

НЕИДОБУСТ

МОСКВА 2044

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДМИТРИЙ КОВАЛЬСКИ

18+

Д. В. Ковальски

Нейробуст

«Автор»

2024

Ковальски Д. В.

Нейробуст / Д. В. Ковальски — «Автор», 2024

Москва будущего. На смену смартфонам пришли крохотные гаджеты, которые крепятся к виску, превращая мозг в супер компьютер. Теперь не нужно тратить часы на обучения, любой навык доступен в «Нейробусте» за подписку! Молодой курьер Мирон, подрабатывающий взломом «нейронок», случайно обнаруживает спящий вирус. При активации, создатели могут подчинить волю любого человека. Вмешательство юноши не остаётся незамеченным. И теперь Мирону нужно успеть передать сведения компании, пока от него не избавились разработчики вируса. Основой книги послужил рассказ, победивший в конкурсе, жюри которого состояло из таких известных фантастов, как Лукьяненко, Панов и Васильев.

© Ковальски Д. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Нейробуст.	5
Глава 2. Пантеон.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Д. Ковальски

Нейробуст

*В каждой технологической мечте скрыта мрачная тень;
прогресс неразделим с опасностью того, что созданное нами может нас
контролировать.*

Глава 1. Нейробуст.

Снова придется лезть на балкон.

Конечно, Мирон мог пойти на риск, постучаться в дверь и попросить пригласить Аню. Правда, тут шансов меньше, чем в рулетке: ее отец, чей электрокар последней модели бренда «Спарк» стоял во дворе, был не рад общению дочери с безнадёжным курьером. Так что мог просто соврать, что ее нет. Прикрывая глаза от лучей июньского солнца, Мирон осмотрел здание.

К его удобству панельные дома, которые строились на окраинах Москвы, выглядели как скалодром. Декоративная лепнина, карнизы, кондиционеры, пожарная лестница – вот уже 50 лет как архитектурный облик города не менялся. Кроме, конечно, центра, где стеклянные фасады заменили проекционные экраны, совмещая в себе важные функции окна и бесконечный показ рекламы.

Парень подошел к углу дома, откуда начинался кирпичный забор высотой около метра, размял стопы и в три прыжка, оттолкнувшись сначала от стены, затем от забора, оказался на карнизе окна второго этажа. Чем напугал соседку. Женщина состроила недовольное лицо и пригрозила пальцем.

Смущенно кивнув ей и промямлив: «Извиняюсь», Мирон подтянулся на руках и закинул ногу на карниз третьего этажа. Перехватившись руками и чуть было не сорвавшись, он подтянулся к четвертому этажу.

Мирон не боялся высоты. И не понимал последствий падения. Верил, что современная медицина его соберет, даже если он разлетится на кусочки.

– Предельный уровень высоты, – прозвучал электронный голос из массивных часов на руке, когда Мирон вскарабкался на балкон шестого этажа, где за стеклом электронная лейка поливала рассаду в пластиковых банках.

– Замолчи, Айви, ты создан не для того, чтобы говорить очевидную информацию, лучше отправь сообщение Ане, чтобы открыла окно.

– Открытое окно не поможет, если вы разобьетесь, – ответил Айви и слабо завибрировал на руке, уведомив о том, что сообщение отправлено.

Айви – адаптивный искусственный вредный интеллект. Так его прозвал Мирон, когда собрал портативный компьютер размером с наручные часы и интегрировал в них нейробуст. Вышло неплохо. Правда, чем больше Айви учился, тем больше хотел учить жизни других. В принципе, в этом плане он не отличался от людей.

– Аня отвечает, что отец спит и лучше не шуметь, – прошептали часы, словно шпион на тайном задании.

– Понял, – шепотом ответил ему Мирон.

Парень забрался на открытый балкон седьмого этажа и встряхнул руками – мышцы горели, но в целом они привыкли к таким нагрузкам. Мирон глянул вниз, отошел на два шага и ловко перепрыгнул на соседний балкон, ухватившись за раму открытого окна.

– Привет, – с улыбкой встретила его блондинка и протянула руку.

Мирон улыбнулся в ответ, но запрыгнул внутрь без ее помощи.

– Айви, время...

– Шесть минут сорок три секунды, стареете, – заключил помощник.

– Всего секунда от рекорда, – возмутился Мирон и, показательно отряхнув колени, обратился к девушке: – Привет, Ань, спешил как мог. – И вошел в ее комнату.

Девушка взглянула на свою руку, которую она так и не опустила, пожала плечами и вошла следом.

Мирон уже сидел за рабочим столом и раскладывал содержимое сумки.

– Клади свою нейронку, сейчас я ее быстренько улучшу, – сказал он и хихикнул себе под нос, хотя ничего смешного не прозвучало. Просто так на него действовала девушка. В ее компании он говорил невпопад да смеялся над собственной глупостью.

Аня открыла дверцу верхней полки шкафа, скрыв за ней лицо, и стала шарить среди вещей. В тот же момент Мирон взглянул на девушку, чувствуя, как внутреннее напряжение холодом растекается по телу. Он провел взглядом от босых ног до руки девушки, на секунду задержавшись на обтягивающих шортах.

– Вот, – девушка закрыла дверцу и протянула белую, затянутую пленкой коробочку. – Я ее даже не вскрывала.

Их взгляды на мгновение встретились. Глаза за секунду высохли, в них больно кольнуло. На шее Мирона выступили капли пота. Он схватил коробочку и впился в нее взглядом.

– Пульс повышен, – предательски произнес Айви.

– Подъем был тяжелый, – краснея, пробубнил Мирон. – Старею, – добавил он и жестом отключил контроль состояния здоровья.

Девушка подошла к столу, чем повысила температуру парня.

– Не вскрывала, потому что говорят, что они сразу начинают настройку, – мягко сказала она.

– Полная чушь, – ответил Мирон с напускной уверенностью. – Больше трех сантиметров от мозга, и он теряет связь. Этот баг пока никто не решил.

Он повертел в руках коробку с логотипом компании «Дрим» и посмотрел на штрихкод.

– Ничего себе, «Нейробуст Икс» самой жирной комплектации, с языковыми пакетами и защитой от джетлагов, – в конце парень присвистнул и аккуратно потянул за невидимую нить, которая разорвала пленку пополам.

– Да, папа подарил в честь того, что я поступила за границу. Сказал: чтобы легко со всеми находила общий язык. Тебе бы тоже не помешало, – она положила руку на плечо, отчего парень завибрировал.

– Мне нейронка не нужна, у меня своих мозгов достаточно, – отшутился он и тут же провалился в бездну отчаяния, поняв, что назвал Аню безмозглой.

Девушка спасительно засмеялась.

– Ну да, до твоих мозгов мне далеко, я нейронку даже настроить нормально не могу, – соврала она и будто бы в качестве благодарности приобняла со спины Мирона.

Если бы парень мог выкрутить чувствительность тела на полную, он бы сделал это не раздумывая. Ее объятия длились секунду, но этого было достаточно, чтобы спина покрылась мурашками. После такого можно за прошивку нейронки денег не брать.

– Ладно, не мешаю, – она убрала руки и отошла от Мирона.

Тот уже погрузился в процесс. Фокус на работе помогал отогнать прочие мысли, особенно те, от которых сводило дыхание и бешено колотилось сердце.

Перед ним на столе лежало невероятное устройство – нейробуст. Разработка, изменившая мир и закончившая эпоху смартфонов. Появилась она в тот момент, когда конкуренция на рабочих местах стала невероятно высокой и люди стремились выжать из своего мозга все возможности. Небольшой хромированный диск диаметром пять сантиметров, который крепился

к виску за счет человеческого магнетизма и усиливал мозговую деятельность в десятки раз. Он позволял людям легко запоминать информацию, быстро решать сложные задачи, а также следил за общим состоянием сосудов и предупреждал множество заболеваний. И с каждой новой версией нейробуст становился лучше и прогрессивнее, постепенно расширяя границы разума.

В союзе с дополнительными гаджетами: очками, линзами, наушниками – нейронка, как ее прозвали в народе, дарила безграничные возможности для путешествия и социальных связей в Сети. К тому же для многих стала настоящим спасением, ведь благодаря визуальным фильтрам раскрашивала серую реальность любыми красками.

В последних версиях добавили искусственный интеллект, который и стал основой для появления Айви.

Мирон достал из коробки беспроводную зарядную станцию, установил на нее нейробуст, затем включил еще одну и установил на нее Айви. Рядом положил планшет.

– Айви, подключись к планшету и к устройству... – Он взял коробку и еще раз взглянул на штрихкод. – Эн...бэ...три, семь, три, ноль, шесть единиц.

– Устанавливаю соединения, – ответил Айви. – У вас отключена система оценки состояния здоровья. Включить?

Мирон обернулся: Аня лежала на кровати, закинув ноги на ее спинку, и слушала музыку в шумоподавляющих наушниках цвета белый хром. По крайней мере, она качала головой в бесшумный такт. В глазах девушки горели красные линзы – они выполняли функцию экрана нейронки.

– Нет, – тихо ответил Мирон.

Прошло около десяти минут, прежде чем Айви подключился к новому устройству, но потом они действовали быстрее. Мирон диктовал команды и следил на планшете за их исполнением. Несмотря на новое обновление, защита у нейронки оставалась слабой. Те, кто умел ее «ломать», особо это не афишировали, так что разработчики не переживали по поводу пиратства. Да и полностью «сломать» устройство было невозможно, потому что многие приложения требовали постоянной связи с сервером. Но даже взлома базовых улучшений, за которые следовало платить, было достаточно.

Пристально изучая код новой операционной системы, Мирон заметил несколько странных строчек. В них намеренно допустили ошибки, из-за чего какая-то функция нейронки не работала.

– Странно, – пробубнил он. – Айви, просканируй строки с третьей по шестую и дай анализ возможных функций.

На экране планшета возник бегающий кружочек.

– Десять тысяч шестьсот три варианта. Перечислить?

– Нет, – задумчиво ответил Мирон, – скопируй код и проверь его на ошибки.

Снова моргнул кружок.

– Код составлен некорректно, – ответил Айви. – Возможно, символы перепутаны местами.

– Исправь ошибки.

– Вариантов для исправления слишком много. Озвучивать каждый?

– Нет, сравни с заявленными задачами новой версии и посмотри, к какой функции может подходить.

На этот раз кружочек загрузки мигал несколько минут. Мирон бросил взгляд на Аню, но тут же отвел, стоило ей шелохнуться.

– Функция, для которой написан ошибочный код, не опознана. Возможно, функция новая и еще не настроена.

Мирон откинулся на спинку и задумался. Что за новая функция, о которой ничего неизвестно? Тут ему пришла неплохая мысль.

– Ань, дай свою старую нейронку, – сказал он и протянул руку, не смотря на девушку. Та сняла наушники, отцепила от виска устройство и протянула парню. А слушала ли она вообще музыку?

– Ты ее обновляла? – спросил он.

– Нет, – ответила Аня, – ты же сказал, что прошивка может слететь.

– Отлично. – Он взял из ее руки старую версию устройства, на мгновение встретившись с голубыми, пробивающими током глазами. «Зачем она взяла красные линзы, если ее глаза так прекрасны?» – подумал Мирон и тут же отвернулся.

– Айви, подключись к нейронке «Анюта».

– Подключено.

– Проверь код операционной системы.

– Обнаружена та же ошибка.

– Сравни версии операционной системы.

– Разные.

Мирон вопросительно посмотрел на девушку.

– Ты точно не обновляла?

– Нет, стала бы я этим заморачиваться, – ответила Аня и мило поморщила носик.

– Установка прошитой версии закончена, ошибки удалены, – неожиданно металлическим голосом произнес Айви.

– Ладно, – махнул рукой Мирон и снял с зарядки нейробуст. – Держи, пользуйся с умом.

– Спасибо, – смущенно сказала Аня. – Ты снова с меня денег не возьмешь?

– Нет, джентльмены ради дам... – Мирон запнулся, решив не заканчивать глупую и скабрзную шутку.

– Ладно-ладно, – Аня положила руку ему на плечо и посмотрела в глаза, – но ты не откажешься от кофе, верно?

Конечно, от кофе он бы не отказался, даже если у него была аллергия на кофеин. И пока Мирон спускался так же ловко, как и поднимался, он прокручивал варианты свиданий. Наверное, стоило самому пригласить девушку на кофе, но что ни делается – все делается к лучшему.

– Неверный код все еще хранится в буфере. Мне его удалить? – спросил Айви.

– Нет, оставь и подбери варианты, для чего этот код, потом раздели их по совпадениям на группы и составь список названий групп. Этот список, как закончишь, озвучишь от плохого к хорошему.

– Принято. На анализ уйдет около двух часов.

– Я все равно не спешу. Есть активные заказы?

– В четырех километрах есть запрос на курьера, но его уже принял Кролик, три, три.

– Этот мешок? – Мирон усмехнулся и согнул ногу в колене, прислонив ее к ягодице, – растянул мышцу. Затем повторил со второй ногой. – Он не успеет, даже если я пешком пойду. Проложи маршрут.

Мирон надел очки (до появления линз все пользовались очками), и перед глазами возникли десятки цифровых указателей, виртуальных рекламных вывесок и прочий визуальный шум. Режим дополненной реальности давно стал обыкновенным делом. К тому же экологи возрадовались – производство пластика резко упало, когда печатные наружные вывески заменили их цифровые аналоги.

– Найден самый короткий маршрут. – Появилась мигающая стрелка и расстояние до цели.

– Покажи расстояние до Кролика.

На этих словах парень быстро развернулся и побежал вдоль стены здания, пока не достиг угла. Затем он оттолкнулся от стены и перемахнул невысокий забор. Оттуда свернул в узкий проход между домами и попал на главную улицу с автомобильным затором на дороге. Он бежал, перепрыгивая через электрокары, чем вызывал бурное недовольство владельцев машин. Один даже попытался выскочить, чтобы проучить наглеца, но соседняя машина стояла так близко, что тот ударил ее дверью.

– Простите, – не глядя, крикнул Мирон и скрылся во дворах.

Расстояние до цели стремительно сокращалось. Но Кролик ему ничуть не уступал. Видимо, нейронка сообщила, что заказ подхватил еще один курьер.

– Одно новое сообщение от Ани.

– Включи, – сохраняя дыхание, сказал Мирон.

Зазвучал голос девушки:

– Блин, Мирон, спасибо, твоя обнова даже избавила от странного звука, который иногда жужжал в голове.

– Запиши ответ: «Не за что! А что за звук?» Отправить.

– Отправлено.

Мирон перемахнул через мусорный контейнер, чуть не сшиб старушку, спокойно идущую с тростью, и нырнул в очередную щель между домами.

– Пришел ответ, – произнес Айви и включил запись голоса девушки: – Да блин, не знаю, просто иногда казалось, что кто-то копошится в твоих мозгах, и при этом в голове все жужжит. Еще, конечно, попользуюсь. Может, вылезет эта фигня, но все равно огромное спасибо. Тут одним кофе не обойдусь, еще и десерт будет. Надеюсь, ты любишь сладкое.

Вместе с мыслями о десерте в голову пришли всякие непристойности со взбитыми сливками. Поэтому Мирон не заметил дорожного конуса, о который запнулся, и кубарем улетел в декоративные кусты.

– С ответом пока подождем, – произнес Айви, затем язвительно добавил: – Потеря времени. Кролик будет на месте через пять минут.

– Хрен ему. – Мирон вскочил на ноги и побежал.

Наконец за поворотом показался нужный адрес. До главного входа оставалось не больше 200 метров. Но проблема была в том, что с другой стороны улицы бежал Кролик и не собирался останавливаться.

Мирон ускорился, но, судя по навигатору, Кролик опережал его на 22 секунды. Тот с довольной миной помахал рукой и ускорился, уводя из-под носа неплохой гонорар за пешую доставку.

Мирон бежал изо всех сил и постепенно отвоевывал преимущество у Кролика. На последних десяти метрах Кролик схватился за ухо, его повело в сторону, он запнулся ногой об ногу и повалился на бок.

Молодой человек лежал на спине и тяжело дышал, когда над ним появилось лицо Мирона.

– Ты как? – Он протянул руку.

– вроде цел. – Парень схватился за руку и поднялся.

– Что случилось?

– Черт его знает, нейронка, – он рукой показал на нейробуст на виске, – с ума сошла: как начала жужжать, прям до головной боли. Но сейчас вроде все нормально.

– Жужжать? – переспросил Мирон. – Как будто в мозгах копаются?

– Типа того... У тебя так же?

– Нет, я пользуюсь ИИ. – Он показал часы.

– Старообрядец, – пошутил Кролик и усмехнулся собственному остроумию. – Да, как будто в мозгах ползают черви, но длится это ощущение недолго.

– Когда началось?

– Несколько дней назад...

– Обновлял нейронку?

– Нет, последнее обновление вышло, когда «Нейробуст Икс» запустили в продажу, больше месяца назад, а тут максимум неделя. Думаю, менять нужно на модель получше. Они всегда так делают, намеренно ухудшают прошлую модель, чтобы все новую покупали.

– Ты аккуратней с ней, – сказал Мирон. – Так и разбиться можешь.

– Да, спасибо, – ответил Кролик и посмотрел на разорванный рукав куртки.

– Ты, наверное, бери заказ, – сказал Мирон.

– Нет, заказ твой, я уже набегался на сегодня.

Мирон обернулся, но дальше не двинулся: у нужной точки – у входа в бизнес-центр – стоял еще один курьер. Он заметил их раньше и ждал, когда парни обратят на него внимание. И вот когда они наконец посмотрели, тот выстрелил в них средними пальцами двух рук и, довольный, загоготал. Все еще держа руки неприличным жестом, он вошел в здание.

– Курьер Фукер взял заказ, – произнес Айви.

– Думаю, его ник читается иначе, – вздохнул Мирон.

Больше заказов в этот вечер не поступало. Точнее, все те, что выпадали, либо того не стоили, либо были на другом конце города. Поэтому толку от них никакого.

Да и по поводу прошивки никто не обращался. Мирон даже снизил цену на услуги и обещал бонусом разблокировать подписку на музыку, но теперь все больше люди переходили на официальные подписки.

Так что остаток дня Мирон решил провести на киберарене в надежде подготовиться к следующему турниру по «Виртуал Роял» и точно сорвать призовые. В прошлый раз он вылетел с седьмым местом. Обиднее всего, что эр-коины выплачивали начиная с пятого места.

Мирон спустился в душный темный подвал, полный дыма, неоновых световых точек и жужжащих компьютерных блоков. Перед многими из них сидели подростки в виртуальных очках и грубо ругались, свято веря, что эти слова помогают им выигрывать. Всех их Мирон знал: кого-то хорошо, кого-то не очень. Многие из них, как и он, подрабатывали курьерами и занимались настройкой современного оборудования либо сутками играли на турнирах.

Мирон занял дальний стол и поставил перед собой скромный ужин: запаренную лапшу с беконом и средней паршивости капучино, у которого из общего с кофе была только буква «К». Следовало затянуть пояс, ведь он не знал, чем обернется свидание с Аней. Но лучше быть готовым к самому затратному стечению обстоятельств.

Парень поставил лапшу перед собой и подключил Айви к зарядной станции.

– Айви, назови баланс... – попросил он, смотря на лапшу, слишком горячую, чтобы ее есть.

– Дебетовый баланс или кредитный?

– Не портить настроение, давай плюс...

– Баланс составляет восемнадцать тысяч триста двадцать эр-коинов.

– Вчера же было больше?

– Списана абонентская плата за пользование приложением «Курьер», к тому же списан платеж за кроссовки «Эирджампы».

Мирон посмотрел на свою истоптанную обувь. Платить за беговые кроссовки последнего поколения оставалось еще полгода, а вот доживут ли они до этого срока, он не знал.

– Че сидишь? Давай подрубайся, мешок, научу тебя, как со взрослыми играть! – На нем повисло тяжелое тело, шею обвила чья-то рука, а перед лицом возникла довольная физиономия с ярко-желтыми от линз глазами.

– Говоришь, прям как твоя мамка вчера, – невозмутимо ответил Мирон.

Юноша ухмыльнулся. Рука отпустила шею и хлопнула по плечу.

– Ты что, дерьма навернул? Что с лицом? – спросил он.

– Забей, Дэн, просто день тяжелый, – ответил Мирон, открыл крышку лапши и пластиковой вилкой проверил ее готовность. – Заказов ни хрена нет.

Парень подкатил кресло на ножках и плюхнулся в него.

– Да, такая же фигня, всего три доставки было... – Он вздохнул, но потом решил, что о грустном говорить не хочет. – Ну да ладно, – Дэн встал и положил перед Миронем виртуальные очки, – давай залетай, а то нас корейцы по полной дрючат.

– Тебе же такое нравится, – ухмыльнулся Мирон и нажал кнопку запуска компьютера. – Ладно, дай пятнадцать минут, и я покажу вам, малюткам, как батя историю творит.

– Ха! Давай-давай, я слежу за тобой, – он показал пальцами на желтые зрачки, затем на Мирона и вернулся за свой компьютер.

– Сообщение от Ани, – уведомил Айви и воспроизвел голос девушки: – Ты чудо, Мирон, теперь точно говорю: «Yo usé este aparato durante dos horas y funciona perfectamente...»

– Пауза, переведи...

– Я два часа пользовалась этой штукой, и она работает идеально, – отчеканил Айви.

– Продолжи...

Вернулся голос девушки:

– Как ты понял, я легко говорю по-испански и не плачу за это ни одного эр-коина. Еще раз спасибо. Смайлик «Чмок».

Парень покраснел, ведь смайлик был озвучен голосом Ани.

– Айви, ты закончил анализ сломанного кода?

– Формирую последнюю группу.

– Пока назови первую, – сказал Мирон и втянул первую порцию обжигающей лапши.

Что у нее вместо соуса? Адское пламя?

– Первая группа, шестьдесят процентов совпадений – набор приложений по влиянию на высшие психические центры, расположенные в передней части лобной доли.

– За что отвечает эта часть?

– Мыслительные процессы, воля, собственное мнение.

Мирон отставил лапшу и глотнул капучино. Вместе с лапшой они создавали неповторимый вкус машинного масла с нотками кошачьего корма. Мирон поморщился и убрал стаканчик подальше – лучше бы взял энергетик.

– Вторая группа какая?

– Влияние на центральную нервную систему, двадцать семь процентов, – ответил Айви.

Мирон свистнул.

– А есть группы, которые, например, что-то улучшают?

– Я не сказал, что в этих группах приложения влияют НЕ-ГА-ТИВ-НО, – ответил Айви, отчеканив последнее слово по слогам. – Они, предположительно, могут улучшать или ухудшать работу этих отделов.

– Вот только баг появился незаметно, не было официального обновления от компании «Дрим»... – задумчиво произнес Мирон. – Когда последний раз выходило обновление?

– В день презентации «Нейробуст Икс», – ответил Айви и тут же его голос изменился, став официальным: – Держите будущее в своих руках с «Нейробуст Икс» – устройством, которое усиливает работу вашего мозга и повышает концентрацию. Раскройте свой потенциал уже

сегодня. Доступна рассрочка и трейд-ин. – Голос Айви стал прежним: – Простите, на сайте «Дрим» всплывающая реклама, которую невозможно скипнуть.

– Можешь отследить, откуда появился этот код в устройстве? – спросил Мирон после двух попыток отодвинул лапшу: она до сих пор не остыла.

– Не хватит мощности, – ответил Айви.

Мирон огляделся, снял устройство с зарядки, достал из рюкзака док-станцию и подключил к игровому компьютеру.

– Выйди в Сеть через VPN – на всякий случай.

– Требуется два часа.

– Приступай, – ответил Мирон и надел виртуальные очки.

Это время принадлежит корейцам.

Черепашка-хан, он же Мирон в реальной жизни, бежит в узком коридоре. Он отпрыгивает от стены, делает сальто и перелетает ящики, за которыми укрылся враг. Тот не ожидает такого наглого прохода и начинает стрелять из импульсного ружья во все стороны. Но каждый выстрел, хоть и несет смерть, требует долгой зарядки, поэтому у Черепашки есть время. Он ловко уклоняется от голубого импульсного снаряда и в упор стреляет из гравигана. Враг дезориентирован и взлетает в воздух. Мирон в очках улыбается, Черепашка-хан переключает оружие на парные клинки с лазерным лезвием. От сладкой мести его отделяет миг...

Неожиданный тревожный сигнал проник в игру, из-за чего та зависла.

– Вот черт, Айви, дал бы минуту! – выругался Мирон и нервно отбросил очки.

Теперь, пока не перезагрузишь компьютер, в игру не вернешься. Он и забыл уже об отправленном запросе и найденной ошибке.

– Большая проблема, – ответил Айви, – я нашел сервер.

– В чем же тогда проблема? – удивился Мирон.

– Они нашли меня тоже...

– Кто? И как же VPN? – с тревогой спросил парень.

– Они пробили его в ту же секунду, как я их обнаружил. В целях безопасности следует покинуть клуб.

Мирон быстро собрал вещи в рюкзак. Айви хоть и язвил, но разыгрывать не умел. Поэтому его рекомендацию игнорировать не стоило.

Напоследок Мирон окинул взглядом стол, чтобы ничего не забыть, взглянул на остывшую лапшу, ставшую похожей на разложившийся мозг, которую он так и не съел. Желудок возмущенно заурчал.

– Ты что, слился?! – крикнул Дэн, выглядывая из-за монитора. – Только счет сравняли!

Мирон растерянно глянул на него и, не говоря ни слова, спешно покинул клуб. Дэн проводил его взглядом. Хотел что-то сказать вслед, но его отвлек нейробуст. Картинка перед глазами то расплывалась, то становилась настолько четкой, что болью отражалась в затылке.

Затем он встал, отложил виртуальные очки и пустым взглядом посмотрел на дверь, над которой сквозь густой пар пробивалась неоновая вывеска «Выход».

Ночь Мирон не любил. Она окрашивала и без того унылый город в мрачные цвета. И если на верхних этажах, где жители пентхаусов могли свободно перемещаться по освещенным мостам и тротуарам, соединяющим небоскребы, чувствовался мировой прогресс, то в темных переулках наземья – так называли уровень города ниже пятого этажа – время словно оста-

новилося. Кое-где светили глючные голограммы, продавая очередной цифровой контент. Вот только свет от них освещал исписанные кирпичные стены и окна в деревянных рамах. Не спасали даже фильтры нейробустов.

Правительство, оправдавшись сохранением исторического облика города, поставило крест на многих обветшалых районах, оставив наземье на попечительство его жителей.

Несмотря на это, сейчас темные переулки для Мирона казались настоящим спасением. За последние пять лет работы курьером он изучил их во всех направлениях и легко мог ориентироваться даже в темноте. Оставалось только решить куда...

Чья-то рука жестко схватила его за плечо и развернула. Тут же в лицо влетел кулак в перчатке с металлическими пластинами. Кровь брызнула из носа, губа в мгновение набухла. Мирон отшатнулся, но не упал. Одной рукой он прикрыл разбитое лицо, второй защитился от очередного удара, нацеленного в ухо.

Обернувшись вокруг себя, Мирон избавился от грубого хвата и отпрыгнул от напавшего на него человека.

– Ты охренел?! – выкрикнул он, когда увидел перед собой Дэна.

Тот невозмутимо посмотрел сначала на разбитое лицо, затем на руку, где был прикреплен Айви. В ту же секунду парень прыгнул вперед и попытался схватить Мирона. Но тот увернулся, проскочил под рукой и оттолкнул Дэна. Отступив на два шага, парень запнулся о бордюр и повалился на спину, как кукла-марионетка.

– Советую отключить его нейробуст, – произнес Айви.

– Нейробуст? – повторил за ним Мирон и глянул на устройство на виске Дэна. – Но почему?

Ответа он не получил: лежавший еще секунду назад Дэн вскочил на ноги и, прыгнув на Мирона, повалил его на землю. Точно настоящий борец, он скрутил юношу так, что его левая рука, на которой крепился Айви, оказалась зажата между ног. Мирон попробовал вытащить ее, но сделал только хуже. В локте что-то хрустнуло. От неожиданной боли на глазах выступили слезы.

– Да что же ты прицепился, сука! – выругался парень и свободной рукой попытался открыть замок на рюкзаке.

Дэн, воспользовавшись моментом, вцепился в Айви и прокрутил его против часовой стрелки – с щелчком портативный компьютер отцепился.

– Он ломает корпус, – сквозь упертый в ладонь динамик пропищал Айви. Конечно, у него имелась резервная копия, но она была сделана полгода назад. За это время Айви многому научился, в том числе взламывать секретные серверы.

Превозмогая боль в плече, Мирон вывернул свободную руку так, что смог засунуть ее в приоткрытый рюкзак. На ощупь он нашел маленькое устройство, вытащил его, приставил к шее Дэна и нажал на синюю кнопку. В следующую секунду того прошиб разряд тока, отчего парень вздрогнул и обмяк. Досталось и Мирону. Ток прошел через ноги обидчика и острой иглой пронзил руку. Но дальше не ушел – остаток разряда пришелся на Айви.

Первым делом Мирон снял с головы Дэна нейронку и убрал ее в рюкзак. Сомнений быть не могло. Найденная ошибка оказалась «спящим» вирусом, который дистанционно активировали. И заставили обладателя нейробуста напасть на того, кто влез на сервер без приглашения. Пугало то, что им понадобилось несколько секунд, чтобы найти Мирона и подчинить ближайшего к нему человека. Так что теперь следовало избегать людей.

Дэн закричал. Мирон с опаской посмотрел на него. Кто знает, может быть, установка поймать нарушителя работает даже без нейронки. Поэтому, не дожидаясь, пока тот придет в сознание, Мирон скрылся в одном из темных переулков города.

После удара шокером Айви молчал. К тому же ему досталось и от похитителя. Стальной корпус прогнулся, открыв небольшую щель. Да и резьба теперь не подходила к браслету на

руке. Мирон прицепил его как смог, после чего с надеждой зажал кнопку перезагрузки. Индикатор включения погас, затем заморгал – загрузка системы – и загорелся зеленым.

– Доброго дня, милорд, – поприветствовал Айви.

Мирон выдохнул.

– Уже ночь, – ответил он.

– Отсутствует подключение к Сети, – отчеканил Айви. – Так что я не знаю, день сейчас или ночь. Подключиться к Сети?

– Нет.

Мирон огляделся. Хотя он и шел безлюдными переулками, все равно чувствовал, что за ним следят. Даже отключенную от Сети нейронку можно обнаружить. Он не переживал за Айви: прошивая первую версию нейробуста и устанавливая на него свою систему, он полностью зачистил автоматический локаатор. Но в рюкзаке хранилась нейронка Дэна, включив которую даже в режиме полета можно выдать свою локацию. Поэтому Мирон не останавливался ни на секунду. Каждые пару минут он менял свой маршрут. С одной стороны, ему казалось, что так он путает преследователей, с другой – он просто не знал, куда идти.

Домой нельзя. Вряд ли удастся внятно объяснить соседу, с которым он снимал комнату, что произошло и почему за ним охотятся. Если, конечно, его сосед – дикий фанат нейробустов – не нападет на него первым.

Следовало дожидаться утра и отправиться в офис компании «Дрим», чтобы сообщить о спящем вирусе в их устройстве.

Для временного ночлега Мирон выбрал опорные балки между домами, на которые опирались мосты, соединяющие высотные дома на уровне пятого этажа. Вот только забраться на них оказалось сложнее. Каждый раз, когда он хватался левой рукой либо сгибал ее, локоть мучила боль.

Само место выглядело безопасным. Свет наверху создавал мрачные тени под мостом. Так что заметить там парня было сложно. Зато с высокой точки все переулки хорошо просматривались. Мирон даже стал незримым свидетелем сделки по продаже экса – цифрового наркотика, способного вызвать настоящий экстаз, создавая новые нейронные связи. Правда, последствия такого удовольствия печальны. Искусственно созданные нейронные связи головного мозга после короткого эффекта отмирают, вызывая гниение клеток. Поэтому, попробовав экс хоть один раз, становишься его заложником навсегда.

В надежде скоротать ночь Мирон надел беспроводные наушники и очки, проецирующие интерфейс нейробуста. Он открыл цифровую библиотеку и с тоской вздохнул. Вся музыка и фильмы хранились в облаке и без доступа к Сети оказались бесполезны.

– Установить соединение?

Парень хмыкнул.

– Да, а то скучно как-то, никто не преследует. Почему ты сгрузил треки?

– Освободил место для вычислительных процессов. Поиск сервера требовал свободной памяти, – ответил Айви. – Есть базовые мелодии для уведомлений. Включить?

Ответа не последовало. Мирон снял очки и наушники, убрал все в рюкзак и отключил Айви. Толку от него сейчас не было. А как собеседник в эту минуту он только раздражал.

Цифровая тишина окружила Мирона. Он не помнил, когда в последний раз отключал все устройства и просто так сидел в тишине. Вместе с тишиной вернулось чувство одиночества. Мозг истерично перебирал варианты, руки рефлексивно тянулись к рюкзаку, чтобы достать гаджет и скоротать время. Но, вспоминая о рисках, тут же останавливались, множа нарастающую тоску. Оказавшись в полной темноте и не имея путей отступления, Мирон лицом к лицу встретился с вопросом, от которого бежал. Кто он такой?

Курьер? И что с того? Неужели он собирается вечно бегать по городу, карабкаясь по зданиям и ловко перепрыгивая препятствия? Когда тело состарится, а мышцы станут дряблыми, кем он станет тогда?

Может быть, он хакер? Ведь ему ловко удастся взламывать устройства. Но как долго? Современные гаджеты развиваются настолько стремительно, а системы защиты становятся такими сложными, что наступит день, когда на взлом устройства уйдет времени больше, чем на выпуск нового. И что тогда?

О каком будущем идет речь, если Мирон не знает, по какому пути в него отправиться? Но, как ни странно, свалившаяся на него проблема несла в себе надежду. Что если в компании «Дрим» ему предложат работу либо выплатят солидную компенсацию? Мирон о таком слышал. По слухам, гонорар доходил до нескольких нулей. Но это только мечты.

Парень тяжело вздохнул и прислонил прохладную ладонь к пылающему лицу. Только сейчас он вспомнил про кровь, которая засохла на носу тонкой корочкой.

В рюкзаке хранились антибактериальные салфетки для протирания очков. Они же справились со следами крови, насколько это возможно, ведь пришлось протирать лицо на ощупь, стараясь не тревожить опухшие нос и губу.

Там же, в рюкзаке, Мирон нашел питательный батончик, но решил оставить его на утро. Ведь ему понадобятся силы. Батончик отправился в карман джоггеров.

Забавно, что даже время он не мог узнать без своего нейроассистента, к которому привык. Благо думать самостоятельно Мирон не разучился. Так что, ориентируясь по времени, когда зашел на киберарену, приблизительно понял, что сейчас не позже двух часов ночи: на сон оставалось около семи.

Положив под голову рюкзак, Мирон вытянулся на балке и закрыл глаза, погружаясь в прошлое, в котором также ночевал на балках соединительных мостов, когда дома становилось невыносимо.

Ночь прошла тяжело.

Из-за накопившейся усталости Мирон отключился быстро. Но сон облегчения не принес. Дважды он просыпался, вскрикивая от кошмара и тут же забывая, что снилось, засыпал.

За час до рассвета Мирон открыл глаза и понял, что больше не уснет. Тревога с наступлением нового дня только усилилась. Все это время он был в безопасности только из-за того, что не пользовался гаджетами. Но так прожить свою жизнь он не сможет. Конечно, он слышал про общину, которая отказалась от современных технологий и теперь жила, возделывая поля и разводя скот.

Но то были старики либо выгоревшие от городской службы рабочие. Во всяком случае такой перелом наступал после 30. У Мирона в запасе оставалось 11 лет и возможность найти дело своей жизни, чтобы не пополнить общину.

Идея передать вирус компании «Дрим» в надежде устроиться к ним работать, окрылившая его ночью, теперь казалась бредом. Но других у него не было.

Желудок схватил спазм, напоминая о том, что ужин он пропустил.

Мирон достал из кармана батончик, лежавший там на особый случай, и полупустую бутылку воды из рюкзака. Он быстро развернул шоколад и откусил его. «Интересный вкус», – подумал Мирон и взглянул на этикетку, пытаясь понять, что это за привкус – смородины или ежевики? Но взгляд упал на срок годности, который вышел в тот же самый день, когда Мирон купил этот батончик. Теперь понятно, почему на них была скидка.

Челюсть замерла. Мирон боролся с чувством голода, который умолял проглотить хотя бы один кусочек, от которого точно ничего плохого не будет. Но с другой стороны, что будет,

если живот схватит в самый ответственный момент. Под тихие ругательства батончик вместе с пережеванной частью полетел на землю.

Мирон прополоскал рот, выплюнул содержимое и допил воду.

Было тяжело договориться с самим собой. Но голодовал он не в первый раз, так что ничего нового. Главное – снизил риски.

Во время спуска с балки поврежденный локоть напомнил о себе ноющей болью. Сквозь рубашку чувствовалась легкая припухлость. Но раз рука двигалась, значит, ничего серьезного.

– Была не была, – сказал Мирон и включил Айви.

Моргнул датчик, устройство трижды завибрировало, затем последовал звук включения.

– Доброго дня, милорд, – басом произнес Айви, затем перешел на привычный механический голос: – Отсутствует подключение к Сети. Восстановить?

– Пока нет, – тихо ответил Мирон. – У тебя карта города загружена?

– Нет, приложение не использовалось 30 дней, я освободил место.

– Отлично, – прорычал парень. – Может, в скопированной операционной системе нейробуста есть контакты компании «Дрим»?

– Проверяю, – Айви завибрировал через секунду. – Указан адрес для обратной связи в случае ошибки.

– Отлично! – воскликнул Мирон.

– Одно и то же слово и разная интонация, – заметил Айви. – В какой из них вы правда рады?

– Во второй...

– Запомнил. Надеюсь, ваше настроение не изменится, но в контактах указана только почта для обратной связи.

– Какая? – спросил Мирон, и внутри все рухнуло. Разработчики вируса могли подменить адрес, чтобы никто не сообщил о вирусе.

– Внутренний домен компании «Дрим», отдел разработки. Отправить им письмо?

– Погоди...

– Хорошо, я уже составил отчет и создал сообщение в разделе «Исходящие», так что письмо отправится при подключении к Сети.

Мирон задумался. Если он подключится к Сети и отправит письмо, не факт, что его не перехватят. К тому же за эти несколько секунд его наверняка обнаружат, и в этот раз одним подростком не ограничатся, когда вокруг сотни пользователей нейронкой. Придется бежать. Вот только куда.

– Ладно, – выдохнул он и надел цифровые очки. Тут же перед глазами возникла проекция интерфейса Айви. – Подключись к Сети.

– Устанавливаю соединение, – ответил Айви.

С каждым миганием иконки сигнала в груди Мирона росли волнение и напряжение.

– Соединение установлено! Отправить отчет об ошибке?

Казалось, что после этих слов из дверей и окон должны ползть одичавшие от внешнего вмешательства люди с нейронками на висках, но ничего такого не случилось.

– Да! – уверенно ответил Мирон. – И проложи маршрут до ближайшего офиса компании «Дрим». И включи что-нибудь веселое...

– Создаю плейлист «Погоня».

Под четкие ритмы технохауса Мирон несколько раз присел, по очереди растянул каждую ногу, немного попрыгал на месте и побежал.

– Офис всего один, – начал Айви. – Дистанция тридцать два километра, или три с половиной часа пути. Проложить маршрут?

Три часа бежать – сложное дело. Конечно, за день, работая курьером, он набегал гораздо больше, но всегда был перерыв. Теперь же остановка могла стоить ему жизни. Но выбора его лишили.

– Конечно! – ответил Мирон, и тут же перед глазами, будто в игре, появилась желтая стрелка, указывающая направление.

– Маршрут проложен.

Первые минут двадцать Мирон бежал спокойно. Ему даже казалось, что события вечера он себе придумал и конфликт с Дэном случился по другой причине, о которой он не знал. Но интуиция подсказывала, что замедляться не стоит.

Пока он бежит, пусть и не так быстро, он в безопасности.

Видимо, это предчувствие его и спасло. За очередным поворотом Мирон чуть было не угодил в объятия здоровяка. Благо успел проскочить под правой рукой. Здоровяк бежал плохо – ему мешали короткие ножки и большое пузо. Зато ему хватало сил отломить от стены пару кирпичей и запустить в бегущего парня.

Первый разбился у ног, и один из осколков задел колено. Второй полетел в голову, и если бы Мирон не пригнулся, то разбил бы затылок.

С каждым поворотом людей становилось больше. Разработчики вируса не переживали по поводу кандидатов для поимки парня – иногда на него бросались старушки, чуть реже – дети. Вот только все они, к удивлению, отличались огромной силой. Одна из пенсионерок швырнула под ноги бегущего парня свою коляску, на которой сидела мгновение назад. Тот, сделав арабское сальто, ее перескочил, хотя, приземляясь, подвернул ногу. Обжигающая боль вспыхнула в голеностопе. Но бежать парень не перестал.

Он мчался среди узких переулков, иногда намеренно сходя с маршрута, так как понимал, что навигатор здорово облегчил задачу охотникам. Да, он иногда ловил себя на мысли, что все выглядит как средневековая охота: когда десятки вооруженных людей загоняют одну жалкую лисицу. Вот только себя жалким он не считал. Вынужденная гонка зажгла в нем пламя азарта, которому вторила дикая музыка в ушах. Каждый раз, когда ему удавалось увернуться, перепрыгнуть, обогнать или обхитрить нападающих, он мысленно хвалил себя. Наверное, поэтому силы не заканчивались.

– Отключи Сеть, – выпалил, задыхаясь, Мирон.

– При отключении Сети исчезнет маршрут, – предупредил Айви. – К тому же это не сильно облегчит ваше положение.

– Хотя бы переведу дыхание...

– Сеть отключена.

Часть индикаторов на очках погасла. Музыка исчезла.

Но поджидающие за каждым углом люди никуда не делись, к тому же некоторые из них бежали за парнем. Вот только скорости им все равно не хватало.

В одном из переулков Мирон запрыгнул на забор, оттолкнулся от него и зацепился за пожарную лестницу второго этажа. Он успел подтянуть ноги, когда из-за поворота появились преследователи. Они, не заметив, пронеслись под ним. Он забрался повыше, на уровень третьего этажа, и осторожно глянул вниз. Никого.

– Беззвучный режим, – прошептал Мирон.

Айви завибрировал, сообщив, что поручение выполнено.

Нужно было немного времени, чтобы перевести дыхание и решить, что делать. Пот струился по лицу, стекая за шиворот. Футболка липла к телу. Жажда стянула горло.

До точки назначения оставалась половина пути – по крайней мере, так было на момент отключения от Сети.

Все это время за ним гнались обычные люди, значит, спящий вирус есть только на бытовых нейронках, решил Мирон. Новость обрадовала. Куда хуже, если бы разработчики могли проникнуть в голову полицейских и военных. Но по какой-то причине этого не случилось.

Над головой разбилась бутылка, осыпав парня осколками. Кто-то кричал внизу. Но оказалось, что и сверху по той же лестнице, на которой завис Мирон, спускался человек. Скорее всего, он вылез через окно и теперь собирался скинуть парня.

Мирон спустился на пару ступенек ниже, все еще не зная, что делать. Человек внизу бросил очередную бутылку, попав парню в плечо. Удар несильный, но чувствительный.

Быстро оглядевшись по сторонам, Мирон не придумал ничего лучше, кроме как прыгнуть на обидчика. Тот как раз наклонился, чтобы поднять еще одну бутылку.

Прыжок вышел удачный. Мирон приземлился на спину метателя бутылок и ловко кувыркнулся, чтобы распределить силу от удара. Метатель вскрикнул и растянулся на земле.

Времени совсем не оставалось. Было ошибкой зависнуть на этой лестнице. Хотя и пришла отличная идея.

– Айви, включи Сеть, – сказал парень на бегу.

– Вы уверены?

– Да, после этого каждые несколько секунд включай и выключай VPN.

– Тогда я не смогу проложить маршрут до точки: при каждом включении VPN ваша геолокация будет разной.

– Это мне и нужно, – сказал Мирон и свернул за угол.

Утро для Вики начиналось с кофе и проверки новостей. Она наливала свежесваренный американо, добавляла в него немного сгущенки и садилась на подоконник, чтобы погрузиться в цифровой мир малознакомых друзей. Ее не смущал скудный пейзаж за окном ее квартиры первого этажа. С помощью цифровых линз она проецировала ленту новостей на стекло и проводила собственное небольшое исследование человеческих взаимоотношений.

В какой-то момент, когда она увлеченно копошилась в профиле симпатичного молодого человека, нейронка кольнула висок – так, словно ужалила оса. От места мнимого укуса начал растекаться жар, постепенно обволакивая мозг.

Социальная сеть с милым юношей закрылась, вместо нее появился локатор. Вика не помнила, чтобы его устанавливала. На локаторе мигала точка, которая медленно приближалась к центру – квартире Вики.

Девушка хотела закрыть приложение, но не смогла. Странное чувство, точно она оказалась гостьей в своем теле. Руки не слушались, ноги тоже. Но при этом не обмякли, наоборот, они жили своей жизнью.

Будто бы, находясь в кабине управляемого робота, разум Вики видел, как ее бывшее тело вытащило из кухонной тумбочки нож и вернулось к окну. Остатки сознания успели заметить бегущего мимо окна парня, довольно симпатичного, и то, как руки открывают оконные рамы.

Вика чувствовала опасность и хотела предупредить незнакомца, но не понимала, как это сделать. Растущее тепло растворяло ее личность и восприятие.

Она видела, как прыгает на парня, как нож вонзается во что-то мягкое и как тот смотрит на нее удивленными глазами.

Секундой позже девушка отключилась.

Нож прошел сквозь рюкзак и оцарапал спину, но сильных повреждений не оставил. Жалко рюкзак, но тот, возможно, спас парню жизнь. Так что лучше он.

Мирон с силой оттолкнул от себя девушку, перехватил ее руку, заломил кисть и выбил нож. В следующий раз нужно держаться подальше от окон.

Хотя лучше, чтобы следующего раза вообще не было.

Мирон выскочил на главную дорогу, откуда до указанного адреса оставалось пять минут бега. У него получилось, и это радовало больше всего. Хотя мышцы дошли до предела. Да и локоть со стопой сильно болели. После такого марафона требовался отдых.

Оказалось, что на центральной улице преследователи действовали аккуратнее. Они уже не бросались сломя голову на парня. Не швырялись в него мусором. Но все равно старались сократить расстояние.

– Айви, проложи маршрут.

Браслет на руке завибрировал. Проекция стрелки вернулась.

Чтобы сбить с толку марионеток, Мирон перебежал проезжую часть в неполюженном месте. За что был обруган сигналами проезжающих электрокаров.

– Поступило сообщение от городских служб, – произнес Айви. – Штраф за пересечение главной улицы в неполюженном месте. Оплатите в течение...

– Понял, не читай, – выругался Мирон.

Наличие камер на миг успокоило, пока не пришла мысль, что к ним легко подключиться, чтобы отследить любого человека. Мирон сам так делал, поэтому не видел трудностей для своих преследователей.

– До конца маршрута сорок метров, – произнес Айви.

Впереди среди десятиэтажных домов возвышался бизнес-центр, чьи стеклянные фасады с LED-экранами отражали лучи утреннего света. Головной офис компании «Дрим» должен был находиться в том здании.

В фойе бизнес-центра работали кондиционеры. Мирон сделал несколько шагов и замер от удовольствия. Легкая музыка, приятный запах и освежающая прохлада – достойная награда после двухчасового забега. К тому же преследователи отстали.

У дальней стены стоял кулер с водой. Звонкий «бульк» разлетелся по фойе, когда охранник подставил стаканчик и наполнил его.

Сначала дело, решил Мирон и подошел к стойке регистрации.

– «Дрим» здесь находится? – выпалил он. Дыхание все еще не восстановилось.

Девушка посмотрела на него неестественно зелеными глазами. Явно последние проекционные линзы. Она приложила руку к нейронке, отчего Мирон напрягся.

– Вы по записи? – спросила девушка. – Часы приема офиса компании «Дрим» с трех до пяти дня.

– Срочный вопрос. Могли бы вы пропустить? – Он навис над стойкой, чем заставил нервничать второго охранника.

Тот под пиканье прошел сквозь портал досмотра, положил руку на пистолет-шокер и перевел взгляд на девушку.

– Пропустить я вас не могу. – Она улыбнулась и едва заметно покачала головой, охранник убрал руку с оружия. – Могу пригласить представителя, и вы передадите ваше сообщение, вас так устроит?

Мирон оглянулся. Кроме них, в фойе никого не было.

– Хорошо, я подожду, – ответил он, вспоминая «бульк» в кулере с водой.

Девушка коснулась нейробуста на виске, а охранник жестом показал, чтобы парень отошел. Его просьбу удовлетворили, так что нечего донимать регистрацию.

Такого наслаждения от воды Мирон давно не получал. Он уже пил третий стаканчик, но все еще испытывал жажду. Вода наполняла пустой желудок, превращая парня в бутылку. Тут он остановился, пораженный собственной мыслью. Что если придется снова бежать? Его же скрутит спазм. Тогда он достал из рюкзака пустую бутылку, попутно вздохнув над порезом, и подставил ее под краник.

С теми же булькающими звуками вода полилась в бутылку.

– Могу я вам помочь, молодой человек? – раздался голос за спиной.

Мирон, все еще напряженный, испуганно обернулся. Но тут же выдохнул. Человек перед ним внушал спокойствие. Его взрослое, оформленное красивой черной бородой лицо растянулось в приветственной улыбке. Главное – на его висках не было нейронки. Так что никаких неожиданностей от него ждать не стоило.

Мужчина протянул руку.

– Игорь Валерьевич, руководитель отдела защиты информации.

Мирон ее пожал.

– Мирон. – Он задумался над тем, как представиться. – Свободный разработчик.

Мужчина одобрительно закивал.

– И что же вы такого разработали?

Парень снова замялся.

– Пока что только учусь, но я нашел серьезную уязвимость в последнем обновлении нейробуста! – Он старался говорить как можно серьезнее, словно проходил собеседование.

– Тогда нам не стоит говорить об этом в фойе. – Мужчина улыбнулся еще шире и положил руку на плечо. – Идемте.

Они двинулись к выходу из бизнес-центра. Проходя мимо стойки регистрации, Игорь Валерьевич едва заметно кивнул девушке, та кивнула в ответ.

– Я как раз собирался пообедать, по пути мне расскажете, что узнали, а я довезу вас до дома.

– Отлично, – обрадовался Мирон. Бегать он устал.

На улице ждал припаркованный у входа электрокар представительского класса. Когда они подошли ближе, машина приветственно пикнула и дверь плавно поднялась. Игорь Валерьевич пропустил Мирона вперед и сел напротив него.

Дверь плавно закрылась.

Внутри оказалось довольно просторно. В новых моделях электрокара «Спарк» отсутствовало водительское сиденье. За счет этого в салон добавили второй диван. Приборную панель управления вывели на центральную стенку. Игорь Валерьевич забил координаты, и электрокар плавно выехал в общий поток движения. Замки на дверях автоматически щелкнули – обычная система безопасности при движении, но Мирону от этого почему-то стало не по себе.

– Рассказывай... – Мужчина откинулся на спинку и закинул ногу на ногу. Из кармана он достал кейс из черного хрома с едва заметным логотипом.

– Вы пользуетесь нейронкой?

– В нерабочее время. – Открыл кейс и достал устройство. Он смотрел на плоский диск и вертел его перед собой, словно дразнил парня.

Что-то было не так в этом человеке, думал Мирон. Даже его улыбка теперь казалась зловещей. Словно он затащил юношу в дьявольские сети.

– Не подключайте его, пока я вам не расскажу то, что я узнал.

– В нашем отделе на все наши устройства устанавливаются дополнительные защитные приложения. Так что не переживай.

Яркой вспышкой в голову пришла тревожная мысль. В первый раз Мирон не обратил на его слова внимания. Был слишком впечатлен. Теперь же возникли вопросы. Как так получилось, что перед ним появился «нужный» ему человек? К тому же не было видно, откуда он

появился. Но если бы он вышел из офиса, то должен был пройти портал досмотра, и тот обязательно должен был пикнуть. В фойе, кроме бульканья воды, других звуков Мирон не слышал.

И вот мужчина перед ним без страха цепляет нейронку на висок и говорит о своем отделе. Хуже всего то, что они куда-то едут. Тем более он обещал отвезти домой. Откуда ему известен адрес?

– Знаете, – замямлил Мирон. – Будет лучше, если я все-таки расскажу вам в офисе. Вы соберете коллег...

– Вот что, молодой человек, – мужчина подался вперед, улыбка исчезла, – времени у меня на самом деле нет. Вам, считайте, повезло, что я вообще дал вам шанс, а не вызвал полицию. Возможно, вы аферист и хотите по легкой срубить коинов.

Линзы окрасили его глаза в бледно-голубой цвет – нейробуст включился.

Даже если Мирон ошибается, перед ним человек, к мозгу которого могут подключиться хакеры, так что слишком рискованно находиться с ним в запертом электрокаре.

Шокер!

Спасительная идея лучом света разрешила мрачную тревогу, растущую внутри парня. Но как его достать? Если без причины полезть в рюкзак, то можно вызвать подозрение. К счастью, Мирон вспомнил про боковой порез. Довольно большой, чтобы просунуть руку. Оставалось только отвлечь собеседника.

– Простите, – будто чувствуя неловкость, Мирон положил рюкзак на колени так, чтобы мужчина видел его молнию, – просто меня посетила мысль о том, что вы могли бы выплатить мне премию или вообще взять на работу, когда узнаете, что я обнаружил.

Игорь Валерьевич вновь широко улыбнулся и по-приятельски похлопал по плечу.

– Ты сперва расскажи, а то ходишь вокруг да около. Может, ты сам закинул какой-то вирус и теперь выдаешь за важную находку.

Все это время рука, подобно удаву, медленно вползала внутрь рюкзака. Спасибо той девушке с ножом: карман вышел что надо. Шокер никак не шел навстречу. Секунды ожидания растягивались в бесконечность под пристальным взглядом мужчины с бородой. Наконец средство самообороны подкатилось к руке. Теперь нужно выждать момент.

– Можно один вопрос? – спросил Мирон.

– Прошу, – с легкостью ответил мужчина, все еще развалившись на спинке дивана – слишком далеко, может не получиться.

– Откуда вы узнали, что именно вы мне нужны и что я пришел с вирусом на нейронке? И куда, кстати, мы едем?

Улыбка исчезла.

– Во-первых, это два вопроса, – сказал мужчина и подался ближе – теперь их разделяло полметра. – А во-вторых...

Он не успел закончить «во-вторых». Рука Мирона выскочила из рюкзака и поднесла шокер к подбородку мужчины. Разряд тока вошел в шею и пробил все тело: мужчина сначала вытянулся струной, затем обмяк на диване. Его гладко причесанная борода теперь торчала во все стороны.

– Надеюсь, я не ошибся, – сказал Мирон сам себе, глядя на бесчувственное тело. – Айви проверь его личность на сайте.

– На странице компании «Дрим» есть раздел «О компании», – начал Айви. – И в графе «Руководитель отдела цифровой защиты информации» числится Игорь Валерьевич Жуков.

Внутри все рухнуло. Самое худшее собеседование в жизни.

– Там есть его фото? – спросил Мирон, хотя уже понимал, что вырубил важного человека.

– Есть, – ответил Айви и вывел изображение на очки.

В воздухе повисло изображение молодого парня, не старше 30 лет, гладко выбритого. Даже если его состарить и добавить ему бороду, то он все равно не похож на мужчину в машине.

Мирон выдохнул, а потом понял, что был прав. И теперь он заперт в электрокаре и едет неизвестно куда. Не лучшее продолжение дня.

Приборная панель оказалась заблокирована, и ничего, кроме нейронки лежавшего без чувств мужчины, ее открыть не могло. Мирон подключил Айви, чтобы тот взломал «мозг» машины, но пока безрезультатно.

– Входящий звонок, – произнес Айви. – Неизвестный номер.

– Ответь. – Перед глазами появился значок поднятой трубки, над ней темная фигура собеседника. Обычно там высвечивалась фотография пользователя.

– Мир-о-он! Дружище! – раздался возглас из маленьких динамиков в стенках Айви. – Как ты? Зачем Гермеса вырубил? Хороший парень... воспитанный!

– Кто вы? – голос прозвучал как надо, холодно и серьезно, словно Мирон владел ситуацией.

– Ты зачем такой серьезный, расслабься...

– Вы меня чуть не убили!

– Если бы ты отдал своему другу то, что скопировал на свой переносной компьютер, то уже давно бы занимался своими делами. А теперь, как видишь, в гуще событий.

– Девушка бросилась на меня с ножом! – Мирон старался сохранить уверенную интонацию, но голос дрожал.

– Но не сразу же, – выпалил собеседник. – Сперва это были старушки, я всего лишь планировал забрать свой код и обойтись без жертв. Хотел бы забрать силой, то подчинил бы полицейского и прострелил тебе голову, но ты же чувствуешь, что я пацифист? – Было ясно, что на этих словах собеседник улыбнулся.

– Пацифисты не дураят людям головы! – чуть было не сорвался на крик Мирон. Оппонент его явно раздражал.

– В тех головах давно уже нечего душить, они пусты, как воздушные шарики. Нейронки отбили у них всякую тягу к обучению... – На этих словах Мирон подумал про Аню и ее испанский. – Ты же понимаешь, о чем я говорю. – Собеседник словно прочитал его мысли. – Ты не пользуешься нейробустом, все необходимые функции перевел на свое устройство, даже линзы не используешь, ходишь, по старинке, в очках.

Незнакомец рассмеялся.

Мирон молчал.

– Прости, я, наоборот, хотел отметить, что ты умный парень, я таких ценю, – голос стал серьезней, – у меня к тебе деловое предложение: вступай в мою команду, и платить я буду достойно – сто пятьдесят тысяч эр-коинов тебя устроит?

Мирон молчал. Слишком щедрое предложение.

– Это на первое время, я еще не знаю, на что ты способен. – Незнакомец слегка замялся. – Обычно я плачу больше.

Вспомнилась старая поговорка «Бесплатный сыр только за рекламу». Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Я вижу, что сигнал отличный, так что ты просто молчишь, – начал он. – Ты думай быстрее, я могу и ликвидаторов нанять, просто это выйдет дороже, да и жалко такого кадра терять.

Сто пятьдесят тысяч, и больше нет нужды бегать на перегонки с другими курьерами. Можно и Аню сводить в приличное место. Даже «Спарк» через год можно прикупить. И переехать в район получше, да этаж повыше.

– Зачем вы разработали этот вирус? – тихо спросил Мирон, он все еще утопал в тумане своих грез.

– Про мораль решил поговорить. Не переживай, наш пантеон не горит желанием захватить этот мир. Мы преследуем другие цели. Но ни одна из них не несет вреда.

Мирон задумчиво посмотрел в окно. Они проезжали знакомый район.

– Так что ты решил? – серьезно спросил незнакомец.

Мирон посмотрел на свои кроссовки, на порезанный и поношенный рюкзак. Еще раз представил свою новую жизнь и, тяжело вздохнув, удалил ее безвозвратно из своей головы. Он хорошо помнил лицо той девушки, что бросилась на него из окна с ножом. Слишком опасная затея, чтобы быть ее частью.

– Нет, – тихо сказал Мирон, затем повторил увереннее: – Мой ответ – нет!

– Я так и знал, – ответил незнакомец и оборвал связь.

Транспорт остановился. Дверь медленно поднялась, открывая вид на знакомый дом и мужчину с хмурым лицом, похожим на морду питбуля.

– Открой доступ к очкам, – сказал тот, когда Мирон вышел из машины.

Мирон принял запрос, и перед глазами появилась трансляция из комнаты Ани.

На видео девушка сидела на кровати, поджав ноги, перед ней сидел мужчина и что-то увлеченно рассказывал. Правда, его слушательница выглядела испуганной.

– Давай сюда свой рюкзак, – сказал «питбуль», но потом заметил развалившегося в машине товарища.

– Ты че с ним сделал?! – прорычал он.

– Я защищался, – оправдывался Мирон. – Еще минут двадцать будет отключен: я ударил его шокером.

Тут он солгал: заряд был максимальный, так что «отдыхать» Гермесу предстояло не меньше часа, потому что в момент удара к его голове была подключена нейронка – она усилила удар.

«Питбуль» проверил пульс, затем вернулся к парню и выхватил рюкзак. С молнией он не церемонился – просто разорвал ее и вывалил содержимое на землю.

– Ситуация критическая, – прозвучал в динамике голос Айви. – Сообщить в полицию?

Было легко представить, как приехавшие полицейские под действием вируса достают оружие и убивают парня. Причины они найдут. Так что незнакомец от этого только выиграет.

Хотя если он не убил Мирона в машине, значит была причина.

– Так ты его этим вырубил? – усмехнулся «питбуль» и подкинул в руках шокер. – Вижу: ты самостоятельно увеличил емкость заряда. – Он кивнул. – Умело.

Незнакомец сделал шаг в сторону парня.

– Сам-то пробовал свое изобретение?

На металлических концах шокера с жутким треском заиграли искры. Но «питбуль» бить током не стал. Лишь напугал.

– Оставлю себе. – Он спрятал за пояс. – Крутая вещичка.

Мозг работал на пределе, перебирая все возможные варианты. Мужчина был гораздо крупнее Мирона, к тому же явно нейронка добавляла ему сил. Так что вступать в открытый бой было неразумно. Убежать тоже нельзя. Иначе отвечать пришлось бы Ане.

– Отпустите девушку, я же здесь, – попросил Мирон.

– Отпустим, не переживай. – «Питбуль» сплюнул в сторону. – Только проверим, что ты все удалил, ну и заодно расскажешь о том, как обнаружил код нашего скрытого приложения. Потом мы и тебя отпустим. – На этих словах «питбуль» оскалился.

Теперь стало понятно, почему ему сохранили жизнь. Они хотели избавиться себя от подобных происшествий в будущем. Разумно.

– Собирай свои вещи и пошли за мной. – Мужчина пнул в его сторону пустой рюкзак. И побрел в сторону дома.

Вещи быстро оказались в рюкзаке, кроме нейронки Дэна. Ее Мирон убрал в карман и уже там зажал кнопку включения.

– Я готов, – громко сказал он, заглушая приветственный сигнал.

– Орать необязательно, – ответил мужчина, не оборачиваясь, и махнул рукой: – За мной!

Они молча поднялись в квартиру Ани. Ее отец был дома всегда, когда Мирон приходил обновить нейронку, но не сейчас, когда мог бы помочь дочери. Если только от него не избавились. От такой мысли страх холодком пробежал по спине.

В таком случае вина полностью лежала на Мироне и вряд ли бы Аня когда-нибудь его простила.

– Входи, – сказал «питбуль» и втолкнул парня в комнату.

Аня вскрикнула от неожиданности и с опаской взглянула на Мирона. Тот виновато посмотрел на нее и прошептал: «Извини». Девушка в ответ, ничего не понимая, с тревогой посмотрела на Мирона, затем на его спутника.

Они подошли к столу.

– Уступи ему место, – рявкнул «питбуль», и его напарник вскочил со стула.

Тот выглядел иначе. Молодой, около 25 лет. Светлые волосы и доброе лицо. Опасности не внушал.

Мирон сел за стол, за которым сидел сутки назад. Усмехнулся тому, как сильно изменилась ситуация, затем разложил перед собой устройства. Поставил планшет, подключил станцию для Айви. Нейронку Дэна положил на стол, но прикрыл ладонью.

– Мне нужно пять минут, – сказал Мирон, снял с руки Айви и установил на станцию.

– Не больше, – сквозь жуткую улыбку ответил «питбуль». – А то вдруг твоя симпатичная подружка не выдержит моей красоты и страстно накинется на меня. – Он усмехнулся и послал Ане воздушный поцелуй.

Второму, светловолосому, явно эти слова не понравились, но он промолчал. Аня поморщилась так, словно съела что-то горькое, и отвернулась.

Но пяти минут и правда было достаточно.

Когда среди своих вещей Мирон нашел нейробуст Дэна, родилась идея. Конечно, она была связана с риском. Но других у него просто не возникало в голове.

Все свое время Мирон прошивал нейронки, открывая доступ к простым функциям: знание языков, математики, логики. Но многие навыки были недоступны, так как блокировались самим мозгом. Например, невозможно научить человека плавать, если он никогда не бывал в воде. Или стать первоклассным гонщиком, если никогда не сидел за рулем. Нейробуст усиливал существующие связи, расширяя их возможности.

Но «спящий» вирус обходил естественную защиту мозга, раз мог подчинить волю человека и сделать его сильнее. А значит, у Мирона появился шанс усилить самого себя. Вот только кто-то должен контролировать его. И лучшего варианта, чем Айви, он не нашел.

Все эти минуты ИИ посылал текстовые сообщения, спрятанные внутри кода на экран планшета, где Мирон создавал видимость поиска вируса.

В сообщениях Айви предупреждал, что идея плохая, что контроль над разумом может лишить Мирона собственного «я», ведь они не видели, что становилось с людьми, в чьи головы проникал вирус.

– Еще минута, – крикнул Мирон и положил голову на руку так, словно устал. – Сейчас ИИ закончит поиск, и я все расскажу. Только обещайте, что нас отпустите!

– Конечно, – усмехнулся «питбуль».

На экране медленно заполнялось колесо загрузки, в центре которого увеличивались проценты. Когда загрузка завершилась, Мирон откинулся на спинку стула и сказал:

– Все.

На виске завибрировал нейробуст.

– Что? – ответил «питбуль», но его слова утонули в белом шуме.

Мозг парня охватило пламя. Казалось, что в кору головного мозга въедаются черви и прогрызают в нем тоннели, которые заполняет огненная жидкость. Глаза со всех сторон затянула кровавая пелена. Вместе с тем он услышал цифровой голос Айви внутри своего сознания. Казалось, что ИИ теперь взял управление над телом, отодвинув личность на пассажирское сиденье.

– Идет создание новых нейронных связей, – эхом разлетелся голос Айви.

В тот же миг Мирон увидел в мельчайших деталях собственный мозг, увидел деление клеток и возникновение новых соединений. По этим каналам в обе стороны перемещались сгустки энергии. Именно они и стали причиной пожара в голове. Но теперь, когда Мирон отдалялся все дальше, боль стихала. Нога и рука больше не мучили его. Появилось небывалое состояние невесомости.

«Надеюсь, Айви спасет Аню», – подумал Мирон, и Айви ответил ему. Голос ИИ разлетелся в его сознании.

– Я загрузил несколько программ и создал сотни тысяч нейронных связей. Теперь ты умеешь многое, я отключаюсь. Теперь верни себе тело.

– Он по ходу отъехал, – сказал «питбуль», после того как несколько раз силой тряхнул парня.

– Видимо, сидел на эксе, – ответил второй.

– Главное, что он все загрузил, так что теперь он не нужен, тело оставим подружке. – «Питбуль» скинул Мирона на пол и сел в кресло.

Он подвинул планшет ближе и всмотрелся в код на экране.

– Ничего не понимаю, – пробубнил он.

– Оставь это Зевсу, – сказал светловолосый и встал рядом.

– Не в этом дело. Пацан активировал буст.

– Активировал буст? – удивился светловолосый. – Но как?

Ответа светловолосый не услышал. Мирон вскочил на ноги и с размаху ударил его в челюсть. Что-то щелкнуло, тот отлетел к стене и рухнул без сознания.

Мирон слегка качался на ватных ногах и с удивлением смотрел на свою руку. Так бить он не умел. Но вышло очень хорошо и довольно сильно. Изменения пока не ощущались. Глаза с трудом видели через мутную розовую пелену. А ноги дрожали от напряжения. Но что-то с ним точно произошло.

«Питбуль» тут же отскочил на пару шагов и встал в боксерскую стойку.

– Ну, давай, щенок, – сказал он и сделал несколько шагов в сторону Мирона.

Тот посмотрел на него и увидел собачью морду на плечах. Возможно, галлюцинации, а возможно, так и было на самом деле.

От прямого удара левой рукой Мирон увернулся и ударил в ответ, но промахнулся. Тут же получил коленом в живот. Но из этой позиции ударил апперкотом. «Питбуль» врезал пра-

вой рукой в левое ухо, и там что-то лопнуло. Мирон развернулся и ударил того локтем в переносицу. Брызнула кровь.

Они молотили друг друга, пуская в ход все, до чего дотянется рука. Никто из них не чувствовал боли, азарт поединка с головой поглотил их.

– Ты, сучоныйш, прошил себя, – сказал, тяжело дыша, «Питбуль».

– Так же, как и ты, – ответил Мирон и сплюнул свою кровь на розовый ковер.

Это оказался равный бой с небольшим преимуществом молодости. «Питбуль» не мог не признать, что при таком раскладе рано или поздно проиграет. Тогда он оттолкнул Мирона и бросился к Ане. Он сжал рукой ее шею и жестом остановил парня.

– Еще шаг – я сброшу ее вниз. – «Питбуль» вышел на балкон и встал у открытого окна. – Сними нейронку и брось ее мне.

Мирон послушался. Устройство с трудом отцепилось от виска, точно присосавшийся паразит, что отведать крови. Вместе с тем наступило опустошение. Словно человек лишился части тела. Причем очень важной. Голову охватила тупая боль. Мирон взглянул на плоский серебряный диск, давший ему небывалую силу, и бросил его «питбулю». Тот схватил ее свободной рукой и выбросил на улицу.

– Теперь иди сюда, сучоныйш. – Он оттолкнул девушку и бросился на Мирона.

Тот проскочил под несущейся рукой и оказался позади своего обидчика. Где-то там, под пиджаком, хранился шокер, который дважды за эти сутки спас ему жизнь.

«Питбуль» тоже о нем вспомнил только сейчас, но было уже поздно.

Мирон выкрутил максимальную мощность и ударил своего врага в бок. Того затрясло, но он не отключился.

«Питбуль» перехватил руки парня и выгнул кисти так, что те захрустели. Шокер упал. В этот же момент он дважды изо всех сил ударил парня в живот и один раз по лицу. Но этого не хватило.

Мирон твердо стоял на ногах, хотя над левым глазом за несколько секунд надулась шишка. «Питбуль» налетел на него с градом ударов, но поняв, что те не работают, решил скинуть парня с балкона, тем более что силы заканчивались. Он подхватил его крепкими руками под ребра, стиснул замком и потащил к открытому окну. Мирон сопротивлялся, бил по лицу, пытался врезать ногой в самое уязвимое место, но толку было мало.

Воспользовавшись суматохой, Аня подняла упавший шокер, прислонила его к спине «питбуля» и зажала кнопку включения. Разряд электричества вошел в позвоночник, отчего мужчина раскинул руки и запрокинул трясущуюся голову. Он закричал. Но сознания не потерял.

Резко обернувшись, он со злостью схватил девушку за руку и собирался ей врезать, но Мирон перехватил свободную руку и отправил свой кулак в лицо обидчика. Тот уклонился, сделал шаг назад и перевалился через оконную раму.

За секунду он исчез из виду. Затем время для Мирона остановилось. «Питбуль» все еще держал Аню за руку, и ее потащило за падающим человеком. Она, словно пушинка, оторвалась от пола и выскользнула в окно.

Дальше Мирон действовал на рефлексах. Его рука опоздала всего на мгновение, чтобы успеть перехватить Аню. Их пальцы едва коснулись друг друга. Тогда он перепрыгнул на внешнюю сторону балкона, точно пловец, оттолкнулся от края и бросился к Ане.

На шестом этаже он ее догнал и правой рукой обнял вокруг пояса.

На пятом этаже попытался схватиться за карниз, но только оцарапал руку.

На четвертом этаже промахнулся.

Под ним в металлической решетке висел кондиционер – последний шанс.

Мирон вытянул руку перед собой и в нужный момент ухватился за железный прут. Тело девушки потянуло его вниз, усилив нагрузку на руку. В момент остановки все суставы на его

левой руке – той, которой он схватился, – от кисти и до лопатки с громким хрустом растянулись. Но он удержался.

После мимолетной боли рука онемела.

Девушка осторожно, держась за клетку кондиционера, перелезла на карниз и протянула руку Миرونу. Он хотел подтянуться, но сил не осталось. Да и левая рука потеряла чувствительность. Пальцы разжались – Мирон полетел вниз.

Спиной он почувствовал удар о мягкую землю и услышал крик Ани. А потом отключился.

Запах в машине скорой никогда не менялся. Мирона часто забирали врачи, потому что не проходило и месяца, чтобы тот что-нибудь не ломал или не повредил. Ему даже заменили бедро на металлическое, после того как он, упав с электросамоката, раскрошил свое собственное.

Так что даже с закрытыми глазами парень знал, где он находится.

– С ним все будет хорошо? – услышал он голос Ани.

– Главное, что нет разрыва внутренних органов, – сказал мужской голос. – А кости срываются.

– Когда он придет в себя? – сказал незнакомый мужской голос, от которого появилась тревога.

– Может, минут через тридцать. Может, дольше. Ему вкололи большую дозу обезболивающего.

– Я тут, – прохрипел парень и почувствовал привкус железа во рту.

Аня пискнула, но быстро взяла себя в руки.

– Мирон, тут с тобой хотел познакомиться один человек.

С большим трудом он открыл один глаз и посмотрел на человека, сидящего рядом. «Знакомое лицо», – подумал Мирон.

– Игорь Валерьевич, – сказал он, и на гладком лице появилась улыбка.

Мирон открыл оба глаза.

– Вы из компании «Дрим»? – с подозрением спросил он.

– Верно...

– Как вы меня нашли? – В голосе все еще слышалось недоверие.

– Ты же отправил нам с десяток писем. К тому же недавно пришло уведомление об опасности.

Мирон выдохнул. Айви все это время слал им отчеты. Наконец научился чему-то важному.

– Мы проверили код, который ты нам отправил, – сказал мужчина серьезно. – И ты прав: это серьезный вирус. Но хуже всего то, что у разработчиков появилась возможность поставить его извне.

– Ваша защита прохудилась? – прохрипел Мирон.

– Думаю, проблема куда больше, – задумался Игорь Валерьевич. – Скорее всего, в компании есть предатель. Другого варианта найти невозможно. Благо ты заметил ошибку, и мы уже запустили чистку. Так что людям ничего не угрожает.

– Да, но они все равно могут повторить попытку...

– И не раз, пока у них есть свой человек, – вздохнул Игорь Валерьевич. – Так что еще одна голова нам не помешает, особенно такая светлая. Ты поправляйся, у нас еще много дел.

Мужчина осторожно похлопал парня по плечу и отсел дальше, уступив место девушке.

– Спасибо тебе, – тихо сказала Аня. – Я даже не знаю...

– Не переживай, это моя вина, – ответил Мирон. Вновь накатывала головная боль. К тому же казалось, что на него положили бетонную плиту.

– Нет-нет. – Аня улыбнулась. – Я у тебя в долгу! И, видимо, одним кофе я тут не расплачусь... Чего бы тебе хотелось? – Она сверкнула глазками, а ее щеки покраснели.

– Поесть.

Мирон отключился с довольной улыбкой на лице.

Глава 2. Пантеон.

В светлом помещении, стены которого украшали суккуленты и картины в жанре минимализм, за небольшим офисным столом из цельного дуба сидел человек. Он внимательно слушал доклад. Руки сложил перед собой, палец к пальцу, и смотрел в пустоту. Лоб его морщился так сильно, что волны карабкались на раннюю лысину, которая в целом ему шла. Иногда он почесывал щетинистый подбородок. Но старался делать это без шума.

Докладчик со светлыми волосами, зачесанными назад, говорил виновато. Немного шепелявил – в челюсть установили пластиковый штифт, чтобы она не вылетала после полученной травмы.

– В итоге он в больнице, а «Дрим» снесли приложение, – закончил светловолосый.

Мужчина поднял молодое лицо к свету.

– Хороший парень, – сказал он бодро. – Правда, жаль Гефеста. Но тот сам виноват. Значит, у нас появилась вакансия силача?

– Зевс, что делать с пацаном? – Светловолосый не разделял радости босса.

Мужчина за столом снова сложил руки перед собой. Все это время он не смотрел на собеседника и взглянул только сейчас.

– Не парься, Дионис, пацан толковый, – сказал он весело, – и точно нам поможет.

– Ты уверен?

– Уверен. Как и в том, что нам нужен новый боец на место Гефеста. Кстати, как там Гермес?

– Небольшие ожоги, а так в норме.

– Пусть возьмет отпуск. И попроси зайти Артемиду. Для нее есть задание.

Светловолосый молча кивнул и вышел. Зевс сел в привычную позу и посмотрел на одну из картин. Свою любимую. Маленькая черная фигурка человека, идущего на большом белом холсте и оставляющего следы.

Ему нравился минимализм. Но больше нравилось то, что картину написал человек. Оставил свой творческий след, который дошел до современного мира. Жаль, к тридцатым годам этого столетия ценителей такого искусства осталось мало. Все ушло в цифру. Сплошные проекционные панно, сгенерированные нейросетью.

Пантеон для Зевса был тоже чем-то вроде следа в истории. Но гораздо значительней, чем обычный рисунок. Первой попытки его лишили. Нагло и бесцеремонно. Но зато на развалинах успешной карьеры возник Пантеон. А единомышленники нашлись сами.

Первым и самым близким стал Гермес. Синергия лучших продажников и аферистов с ангельскими глазами. Умело вел переговоры и легко без каких-либо дополнительных устройств манипулировал людьми. Правда, иногда допускал ошибки. Последняя оставила на подбородке шрам от шокера.

Он же и отвечал за мотивацию потенциальных кандидатов. Совсем недавно он наконец-таки отыскал для команды нужного человека. Умная, симпатичная, молодая и невероятно амбициозная Артемида. Прозвище выбрала сама. Ей предлагали называться Афродитой, но девушка только фыркнула в ответ. И ответила, что для такой пошлости пусть ищут безмозглую давалку.

Такой характер пришелся по душе Зевсу. Он вывел ее в статус фаворитов и отправлял на все важные задания.

Вот и сейчас он приготовил для нее дело, которое точно повернет неудачно сложившуюся ситуацию в верное русло.

Мирон проснулся, но глаза не открыл.

Во время действия наркоза ему казалось, что рядом с его койкой в отдельной (на минуточку!) палате его ждет Аня. И теперь, лежа с закрытыми глазами, он хотел понять по ощущениям, так это или нет. Ведь если бы она сидела рядом, то следовало очнуться с какой-то пафосной фразой. По типу: «Дел-то, спас мир и вздремнул немного». Нет. Глупая фраза.

Мир он не спасал. Нашел небольшую уязвимость – и все. При этом спасли как раз таки его. Потом еще несколько часов собирали по кусочкам: восстанавливали левую руку, правый голеностоп, ушную перепонку. Так что в таком состоянии он вряд ли походил на героя.

Нужна была шутка. Короткая и понятная, чтобы сразу попала в цель и вызвала улыбку на лице Ани. Но голова работала плохо. Как назло, ничего путного не рождалось.

Кто-то вошел, стуча каблуками по каменному полу.

Ладно, просто улыбнусь и подмигну здоровым глазом, решил Мирон и поднял веки.

Никто рядом не сидел. Только медсестра меняла лекарство в капельнице. Тоже красивая, но, конечно, не Аня.

Досаду пришлось заглушить ворохом оправданий. С чего он вообще решил, что она должна сидеть и ждать его пробуждения? Они просто друзья. Тем более ее мог запросто не пустить отец. Да и вообще, может, Мирона изолировали.

– Вы очнулись, – сказала медсестра и улыбнулась, сделав себя еще привлекательней. – Позову врача.

Мирон встретился с ней глазами – карие, с оранжевой каймой вокруг зрачков – и растерялся. Хотелось улыбнуться, но не чувствовал лица, так что не знал, получилось или нет.

– Мхм, – ответил он и понял, что не может говорить.

Наркоз отступал, вместе с тем возвращалось самоощущение с очагами боли в разных участках тела.

Медсестре ответа хватило, хотя, может, она действовала по правилам. Нажала кнопку вызова, и через несколько минут вошел врач.

Высокий, с аккуратным пробором черной шевелюры на правую сторону. Халат застегнут на три липучки и подчеркивает стройное тело.

Видимо, дорогая больница, раз персонал как на подбор, подумал Мирон.

Врач снял планшет со стены рядом с кроватью и сел на приготовленный стул.

– Мое имя Демид Раминович, я врач высшей категории и по совместительству ваш лечащий наблюдатель, – сказал он, внимательно рассматривая парня.

– Мирон... Ваш пациент, – прокричал парень.

Врач остался беспристрастен.

– Как себя чувствуете?

– Неплохо, – Мирон попробовал подняться, но руки не слушались. Плечо и локтевой сустав сдавливал пластиковый фиксирующий каркас.

Демид Раминович провел несколько манипуляций на планшете, и кровать Мирона пришла в движение. Подголовник поднялся, в бока уткнулись мягкие фиксаторы, низ кровати опустился. Больничная койка трансформировалась в кресло, которое, помимо удобства, еще и фиксировало больные руку и ногу.

– Кости срастаются хорошо, через пару дней снимем фиксаторы, – врач говорил, смотря в планшет. – Внутренние органы не пострадали.

Не только Мирон внимательно слушал врача, но и медсестра. Ее взгляд метался между парнем и экраном планшета. На лице читалось беспокойство. Но может, просто показалось.

– В целом и по анализам все в пределах нормы. – Демид Раминович показал на экране значения, как будто Мирон что-то в этом понимал. – Но есть одно но... – В этот момент врач едва заметно нахмурился, затем быстро взглянул на медсестру и вздохнул.

Чертово «одно но». Почему нельзя закончить на хорошем?

– Не смогу бегать? – Мирон выбрал, на свой взгляд, самое худшее из самого неважного.

– Нет, – врач потер нос. – Вы когда-нибудь принимали экс?

Странный вопрос. Мирон даже электронной сигаретой не баловался. А тут вопрос про тяжелые наркотики.

– Никогда, – тихо ответил Мирон. Сердце заколотилось в предчувствии дурных новостей.

– Тогда я не пойму, как такое могло случиться. – Врач уже не скрывал эмоций на лице.

Хотя лучше бы скрывал. Они еще больше пугали Мирона.

– Ваш мозг разрушается, – сухо сказал врач. – Нейронные связи в стадии деградации.

– Что это значит?

– Вы теряете навыки по мере их приобретения. Мы будем наблюдать за этим процессом, но я такое встречаю впервые...

В секунду мир рухнул. Мирон понимал, что значит деградация нейронных связей, и просто не мог поверить. Хотя и причину понимал. Использование вируса вызвало ужасные последствия. О чем-то таком он подозревал, но в тот момент времени на сомнения не оставалось. Сделал, что сделал.

– Что мне с этим делать?

– Мы проведем несколько экспериментов, – врач потерял прошлую уверенность и говорил, растягивая гласные, – у нас есть несколько идей. К тому же мы загрузили вашу историю болезни в нейронку, и она ищет решение. Так что не волнуйтесь. – Он попробовал улыбнуться, но вышло неубедительно, будто пожевал лимон.

– Хорошо, – ответил Мирон, понимая, что ничего хорошего его не ждет. – Как я пойму, что мозг разваливается?

– Вы ощутите то, что испытывают наркоманы при ломках от экса: тошнота, головокружение, вспышки головной боли. И – что хуже всего – вам будет казаться, что кто-то пожирает ваш мозг, в буквальном смысле...

Потом он еще говорил о том, что скорость процесса может быть разной и что лучше пока не использовать нейронку и не пить алкоголь, как будто его можно достать в больнице. Что-то неудачно пошутил и, сославшись на других пациентов, вышел.

– Извините, а где мои вещи? – спросил медсестру Мирон.

– В камере хранения, – ответила та.

– У меня был компьютер...

– Извините, но вам пока нельзя им пользоваться.

– Пока? Это насколько пока? Пока не откажет мой мозг? – раздраженно ответил Мирон.

– Не переживайте, – медсестра улыбалась, – еще не все потеряно, – в конце фразы она подмигнула, чем вызвала недоумение на лице парня.

Неужели она флиртует, подумал Мирон, на секунду забыв про свой диагноз. Может, ей нравятся неизлечимо больные?

Больше они не говорили. Медсестра сменила бутылочки с водой, установила на планшете таймер, который пищал и требовал выпить несколько цветных пилюль. На прощание она еще раз одарила парня улыбкой и покинула палату.

Снова одиночество, только теперь старые проблемы казались незначительными. Пару дней назад его заботило собственное финансовое будущее, но теперь он спустился на самый первый уровень пирамиды потребности и очутился совсем в другом мире. В мире, где деградирующий мозг искал варианты зацепиться за утекающую сквозь пальцы жизнь.

Но таймер пропищал, в капельницу поступило болеутоляющее, и разум окутал туман.

Через несколько секунд Мирон спал.

Десять лет назад, в середине 30-х годов XXI века, обычные заказные убийства сошли на нет. Потому что, лишив человека жизни, требовалось подтереть и значительный цифровой шлейф его существования. Ведь благодаря этим данным, сотням камер, дронов, локаторов и уж тем более нейронкам, серверы всегда знали, что делал человек в последние минуты жизни и с кем контактировал. Так что полиция легко вычисляла случайных или наемных убийц.

Тогда-то на смену киллерам пришли ликвидаторы. Они умели бесследно исключить человека из цифровых архивов. Стереть его жизнь с момента рождения. И сделать это настолько ловко, что ни одна система защиты этого не заметит. Конечно, у каждого гражданина хранился вшитый с рождения чип с несколькими строчками кода, которые хранили всю необходимую информацию. Чипы требовались на случай блэкаута – момента, когда Сеть полностью отключалась. Но такого не происходило последние лет двадцать. Так что люди быстро привыкли к тому, что вся их жизнь хранится в облаке под надежной защитой.

Марк Чернов был одним из первых ликвидаторов. Свое призвание нашел не сразу. Сначала отслужил несколько лет в частном военном отряде оператором беспилотных дронов. Затем возглавил команду из четырех человек, специализирующихся на секретных заданиях, за которые не брались остальные. Задания без моральных принципов. Там и получил свой позывной Мрак, совмещающий в себе и имя, и фамилию. И в принципе, ничего не собирался менять в жизни. Но на последнем задании все пошло не по плану. Их застали врасплох. И ликвидировали за семнадцать секунд. Это время Мрак запомнил навсегда.

Он слышал писк выключения таймера на наручных часах. Такими же пользовался и сам. За ним последовал довольный голос командира отряда зачистки:

– Семнадцать секунд, парни, новый рекорд.

Вот только ни хрена вам не видать рекорда, думал Марк Чернов, лежа в луже собственной крови. Нападавшие были уверены, что вся четверка мертва. Они стреляли как по методичке: печень, сердце, голова. Чтобы не оставить жертве никакого шанса. Но готовились к заданию плохо. Они не прочитали в медицинской карте, что Мрак имеет редкое генетическое отклонение – транспозицию органов. Явление, при котором все внутренности зеркально отражены. В итоге важные органы не пострадали. И к его удаче, если это так можно назвать, третья пуля попала в глаз и вышла, оцарапав мозг. Много крови, но жить можно, как потом сказал врач.

Ликвидатором Мрак стал в тот момент, когда нападавшие вырезали его чип и уничтожили. Позже оказалось, что и его цифровая копия больше не существует. Нападавшие оказались очередным специальным отрядом, подчищающим за государством хвосты.

Лечиться пришлось у беглого хирурга, работавшего в брошенной ветке метро. Тот даже вставил временный протез вместо глаза. Хотя пользы от него было мало. Только подсвечивал в темноте силуэты. К нейронке не подключался – слишком устаревшая версия.

Там же ему, как человеку без личности, предложили подработку. Он принял ее в обмен на услугу – информацию о своих убийцах. И это не заняло много времени. Первый же боец, к которому он пришел по наводке, рассказал все как на духу, надеясь, что Мрак поймет: боец выполнял приказ. Ликвидатору было все равно. Так исчез первый.

Следом за ним исчезли и другие. С ними было проще всего. Секретные отряды редко имели связи с простыми людьми, и их пропажа никого не беспокоила.

С заказчиками оказалось сложнее. Для этого требовались средства куда большие. Ведь каждая цель находилась под покровительством государства.

Мрак освоил несколько хитростей по взлому и слежке, познакомился с другими «тенями» подземки и узнал много нового о своей профессии. Даже породил новую городскую легенду. «За тобой следует Мрак» – эта фраза пугала даже смелых. Потому что никто не знал его лица. Но всегда узнавал почерк – сожженное до черна тело жертвы.

Покрытый мраком.

Ликвидаторы получали заказы на закрытую почту в даркнете. Ничем другим не пользовались. Оплата поступала на холодные кошельки для хранения криптовалюты. Кошельки без определенного кода своих тайн не открывали. Код генерировался другим устройством, которое шло в комплекте.

На этот раз заказ удивил. Жертва нужна была живой. Похитить, отключить от Сети и забрать устройство.

Пару дней назад московские окраины наполнились новыми слухами. Кто-то говорил о людях, которыми управляли через нейронки, о грязных делишках компании «Дрим» и о курьере, который выступил против мифического Пантеона. Раньше о них мало что слышали. Больше говорили как о вымышленной тайной организации, цели которой никто не знал. Но теперь они наследили. Тело одного из них при экспертизе показало удивительные результаты. И новые клиенты хотели бы узнать чуть больше о Пантеоне. И начать стоило с того самого курьера.

Мрак занял любимый столик в маленькой чайной, которая располагалась в подвале старого панельного дома в районе Измайлова. Заказал пуэр. Включил в наушниках подборку лучших рок-композиций столетия. И погрузился в цифровые поиски.

Наконец-то врачи сжалились над Мироном. Симпатичная медсестра принесла его вещи, среди которых хранился Айви. Двое суток без ручного компьютера ходили на пытки. Парень и не думал, что настолько привык к этому вредному ИИ и что на деле тот был его единственным другом.

С утра безумно болела голова. Так что малейшее движение приводило к головокружению. А то, в свою очередь, вызывало тошноту. Есть не хотелось, но мучила жажда. А еще все время Мирон чувствовал, как что-то копошится в голове. Пока не жрет – и слава богу.

Так что он с нетерпением ждал, пока Айви зарядится и отвлечет его от сложившейся ситуации. Благо ждать пришлось недолго. На двадцати процентах Мирон услышал привычное: «Доброго дня, милорд», и на душе потеплело.

На цифровых очках треснуло стекло. Мирон вздохнул, но подумал о том, что трещина в любом случае проигрывает его физическому состоянию. Он надел очки, вставил ушную гарнитуру и впервые за все время почувствовал себя в своей тарелке.

– Айви, дай оценку состоянию здоровья.

– Минуточку... – Айви дважды завибрировал. – Не могу установить соединение с профилем в Сети, – в итоге ответил он.

– Сеть упала? – спросил Мирон, хотя знал, что это невозможно.

– Сеть в норме, сигнал отличный, – отчеканил Айви.

– Ограничения стоят? Может, включишь VPN?

– Ограничений нет. Погодите, ищу решение в Сети.

Наступила тяжелая минута ожидания. Странности, начавшиеся пять дней назад, никак не хотели отпускать Мирона.

– Профиль Лихачев Мирон Данилович не найден в Сети, – невозмутимо ответил Айви.

– Как такое возможно? – удивился Мирон. Он никогда не слышал о том, чтобы профили терялись. – Проверь текущий баланс.

– Счет три-три-один-ноль-девять-три-эл-эм-дэ не существует.

Тут Мирон испугался по-настоящему. Пусть сбережений у него хранилось немного, но все равно было обидно их лишиться. С другой стороны, долгов и кредитов на нем висело куда больше. Так что в этом он нашел большой плюс.

А что, если пропали куда более ценные сокровища? В области груди появилось жжение.

- Открой профиль Черепашка-хан в «Виртуал Роял»! – нервно проговорил Мирон.
- Профиль не найден. Точнее, не существует.

Все исчезло без следа: легендарное оружие, костюмы, достижения. Но хуже всего то, что пропал рейтинг, благодаря которому он участвовал в турнирах.

- Открой историю действий в Сети.

Любые изменения, даже фоновое обновление приложений, всегда записывались в реестре. Может, подцепил какой-то вирус.

- История недоступна.

Что бы ни начал проверять Мирон, везде его ждал один и тот же ответ. Ни заметок, ни фотографий, ни коллекций фильмов и песен. Складывалось ощущение, что до этого момента Мирон никогда не выходил в Сеть.

Медсестра вошла в палату, но парень не обратил на нее внимания. Он вообще позабыл обо всем, что до этого момента беспокоило. Последней соломинкой, которая держала от падения в бездну отчаяния, был контакт Ани. Но и он исчез. Из-за чего Мирон тяжело вздохнул.

- Что-то беспокоит? – спросила медсестра, сохраняя на лице маску любезности.
- У вас что-то с Сетью? – не глядя, спросил Мирон.

Девушка коснулась нейронки на виске.

– Сигнал отличный, Сеть работает. – Она посмотрела на Мирона с тревогой. Ее ярко зеленые линзы плавно погасли. – Я могу чем-то помочь?

- Н-нет, спасибо, Айви перезагрузись.

Устройство завибрировало, затем приветственно пикнуло.

– Доброго дня, милорд! Базовый профиль не обнаружен! Для создания нового профиля или подтверждения личности обратитесь в центр социальной статистики.

Его профиль пропал бесследно. Еще и информация с чипа не подходила для подключения.

- Что у тебя случилось? – требовательно спросила медсестра. Ее линзы горели зеленым. Парень впервые повернулся к девушке, открыв ей свои пустые глаза.
- Ничего не понимаю, – пробубнил он. – Меня нет в Сети.

Медсестра вышла в коридор больницы. Часы приема еще не начались, так что людей было мало. Где-то жужжал робот-уборщик. В соседних палатах кто-то говорил, но лишних глаз и ушей она не заметила.

Нейронка включилась, линзы загорелись зеленым. Во всплывающем меню она мысленно выбрала нужный контакт и позвонила. Соединение установилось в режиме приватности.

- Вы удалили Мирона из базы? – спросила она, когда появился таймер разговора.
- Нет, – прозвучал мужской голос в голове.
- Тогда, думаю, у нас проблемы.
- Почему ты так думаешь?

– Его профиль исчез, а тот, что на чипе, не загружается в Сеть.

– Парня хотят ликвидировать, – невозмутимо сказал мужчина. – Уводи его, если успеешь.

– Что значит «если успеешь»?! – выкрикнула девушка и осмотрелась. Она не хотела привлекать лишнего внимания, но, к счастью, коридор оставался безлюдным. Где-то там, за раздвижными дверями блока «Три», находилось приемное отделение, и вот там бурлила жизнь. Люди толпились в зонах ожидания, врачи бегали из кабинета в кабинет, постоянно совещаясь с медицинской нейросистемой «Спаси». Над их головами летали дроны – разносили анализы, планшеты или медицинское оборудование.

– Я не знаю точно, но обычно они все делают быстро, чтобы цель не успела обратиться в Центр. Тогда придется начинать все сначала.

Пока голос звучал в голове девушки, она шла по коридору, осторожно заглядывая в прямоугольные окошки палат. В третьем блоке находились особенные пациенты. Те, кто мог себе позволить одиночество и комфорт. Так что свидетелей мало. Старик с фиксаторами на ноге в двух палатах от Мирона. И еще одна женщина, залипшая в нейронке. Судя по активной жестикуляции, она с кем-то усиленно спорила.

Было понятно, что до медсестры в коридоре ей нет никакого дела.

– Артемиды, если увидишь подозрительного человека, в конфликт не вступай, маскировку не снимай. Вряд ли ты уже сможешь Мирону. Но если получится, с меня тортик! – На последних словах голос усмехнулся.

Звонок закончился.

Скорее всего, это ошибка, подумала Артемиды. Но решила перестраховаться.

Сохранив улыбку на бледном лице, она вышла в зал регистратуры. Из-за приемных часов здесь толпились люди, которые вмиг стали жутко подозрительными.

– Люди уже мыслями общаются, а вы электронную очередь настроить не можете! – крикнула женщина.

– Онлайн регистрироваться нужно! – ответила ей вторая.

– Вот и регистрируйся, а меня учить не нужно!

Вечная проблема. С трех до пяти вечера элитный медицинский центр деградирует до уровня рынка под мостом. Идеальное время, чтобы, смешавшись с толпой, проникнуть в любое крыло. Эта мысль вертелась в голове Артемиды. Но по пути никого подозрительного она не встретила. Вряд ли тучная громкоголосая женщина с бардовыми линзами на глазах искусный ликвидатор. Да и тот мужчина с уставшим, похожим на спаниеля лицом тоже не похож на мифического убийцу.

В камере хранения народу оказалось меньше.

– Вадим! – крикнула она и махнула рукой.

Из-за двух женщин выглянул молодой парень. Он жестом показал две минуты, затем перевел глаза на парочку и провел большим пальцем по горлу.

По технике безопасности в приемное отделение, а также в палаты нельзя было проносить нейронки, планшеты, дроны и прочую технику, связанную с Сетью. На самом деле навредить эти гаджеты никак не могли. Разве только репутации больницы. Потому что кто угодно мог записать разговор либо вести трансляцию прямоком из палаты. А лечение и условия не всегда оставались элитными в этих стенах.

Отбившись от двух сестер, никак не принимавших факт расставания с нейронкой, Вадим вышел к Артемиде.

– Ну что, на перекур? – почесывая затылок, спросил он. – Я освободился.

– Нет, мне вещи нужны. – Девушка старалась говорить непринужденно.

– Блин. – Парень оглянулся на свою напарницу.

Суровая дама успевала слушать подкаст, смотреть трансляцию нового реалити и оцифровывать вещи посетителей. Сначала она их сканировала, затем отмечала и отправляла на распределительную ленту, с которой вещи попадали в ячейки.

– Для того парня? – с неприкрытой ревностью спросил Вадим. – Ты же уже что-то брала.

– Нужны все его вещи.

– Ты знаешь, так нельзя. Вещи принимаются и выдаются только по биометрике. Так что пусть сам приходит, когда выпишут. – Вадим задрал подбородок и посмотрел в сторону.

– Ну, пожалуйста, я буду тебе должна. – Она потупила глазки и сложила руки на груди. Знала, что Вадиму, как и многим парням, нравится покорность.

– Хорошо, – вздохнул он. И еще раз оглянулся на старшую. – Но мне нужно тогда официально зарегистрировать выдачу. А это процесс небыстрый.

– Я подожду в холле, – сказала Артемида и вышла.

Во-первых, в тесном помещении было душно. Во-вторых, отсюда она могла наблюдать за теми, кто шел по главному коридору.

Три дня назад ее «устроили» в больницу под видом интерна для наблюдения за Мирном. Всего-то стоило проникнуть в медицинский центр и создать нужный профиль. После чего закрепили за лечащим врачом Мирона. За это время она успела определить для себя основную аудиторию всех посетителей. В основном это была непримечательная «массовка». Так Артемида определяла для себя похожих между собой людей, которые, собравшись в компанию больше трех, обезличивались. Конечно, были и важные клиенты, но они никогда не ходили в одиночестве. Как правило, их сопровождал лечащий врач, который магическим образом, как Моисей, раздвигал очереди и открывал двери.

Сначала никого интересного она не заметила. Видела старика, идущего по старинке с тросточкой, двух женщин, о чем-то беседующих. Семейную пару с орущим ребенком и бледным лицом отца. И уже думала, что ее захватила безосновательная паранойя, когда вошел очередной персонаж.

Он-то и привлек внимание девушки. Что-то в нем было не так. Шел он уверенно. Точно приходил сюда не раз. По сторонам головой не вертел. Глаз не прятал, но и ни с кем взглядом не встречался. К тому же мир вокруг мужчины словно терял краски. Даже воздух, казалось, окрасился в серый цвет.

Она мысленно включила трансляцию. Линзы оцифровывали изображение и переносили его на облако. Там оно конвертировалось до привычного всем формата. Так что в Пантеоне могли в любой момент увидеть то, что видела Артемида несколько минут назад.

Помимо этого, Артемида запустила функцию распознавания лица. Работала программа надежно только в одном случае, если цель сканирования находилась неподвижно пять минут и была не дальше метра. В противном случае программа подбирала десятки похожих вариантов. Правда, иногда попадала в цель. Так что пусть работает.

Но в этот раз приложение повело себя странно. На проекции перед глазами моргала надпись: «Цель вне поля зрения». Хотя Артемида не сводила глаз с загадочного человека.

Стоит подойти поближе, решила она. Но не сдвинулась и на шаг. Жуткий человек пугал ее. С каждой минутой он все больше выделялся на фоне остальных. Но при этом оставался незаметным для всех, кроме девушки. В этом плане он походил на мстительного призрака, который явился с того света.

Может быть, это никакой не ликвидатор, а дух прошлого, преследующий девушку.

Артемида мотнула головой и захлопнула крышку гроба, из которого выцарапывалась прошлая жизнь.

Она отвлеклась всего на миг, позволила задуматься – и человек исчез. Вроде бы он направился в зал регистратуры. Но может, сразу свернул в третье крыло. Где этот чертов Вадим?..

– Извините, не подскажете, где здесь премиум-палаты? – Голос прозвучал неожиданно. Девушка вздрогнула.

Мужчина стоял совсем рядом. И только теперь Артемида поняла, что смущало в его внешности. На безразличном лице отсутствовали эмоции. Как будто лицо мертвого человека. Или маска, натянутая поверх настоящего лица. Вероятно, поэтому приложение не сработало?

Мужчина терпеливо ждал ответа, хотя, может, просто изучал. А может, как опытный хищник сразу почувствовал следы жертвы.

– Девушка, я с вами говорю, – спокойно сказал он.

– Д-да, простите. – Мысли лихорадочно скакали в голове. Что же ему ответить? Соврать? А вдруг догадается.

– Я здесь всего третий день. – Она пожала плечами и улыбнулась своей самой милой улыбкой. Но не пробил холод собеседника.

Он о чем-то на секунду задумался, затем едва заметно кивнул.

– Ладно, спрошу на регистратуре.

Мужчина развернулся и неспешно двинулся в центр зала. В этот же момент за спиной девушки вырос Вадим.

– Вот вещи твоего Мир...

– Спасибо! – перебила его Артемида и выхватила рюкзак. – Извини, я просто спешу.

– Он что, решил удрать? – пошутил Вадим и протянул герметичный кофр с одеждой. – Только в окно не получится, все-таки третий этаж!

Последние слова Вадим не произнес, а тяжело выдохнул, потому что Артемида ударила его кулаком в живот. Парень округлил глаза, но больше ничего не говорил, только по-рыбьи хватал ртом воздух и что-то сипел.

Услышал ли их мужчина, она проверять не хотела. Даже если и услышал, сколько еще имен начинается на Мир?

Кроме Мирослава, ничего в голову не пришло. Но людей с таким именем она никогда не встречала. Возможно, мужчина тоже.

Не смотря по сторонам, она поспешила в лифт, ведущий к палатам в третьем блоке. Делала вид, будто ее срочно вызвал главный врач. Такое же могло случиться? И что в этом подозрительного?

Она нажала на активированную кнопку вызова лифта. На нее вопросительно покосился тот самый дед с тростью, который пришел раньше. Мол, я тут просто так стою и нажать кнопку не догадался?

Так долго лифт еще никогда не ехал. Казалось, что все четыре кабины сговорились. Они останавливались на каждом этаже. Еще и стояли там целую вечность.

В отражении зеркальных дверей Артемида следила за тем, что происходило за спиной. Вокруг нее собирались люди. Но все из массовки. Человека, окруженного тьмой, она не видела. Но чувствовала, что он рядом.

Приехали все четыре лифта. Двери бесшумно открылись, выпуская и впуская в кабины скачущих людей. Артемида выбрала крайний слева. Туда зашел только один человек.

Кнопка третьего этажа уже горела. Значит, человеку по пути. Лишних остановок не будет. Она развернулась и застыла. Прямо перед ней стоял тот самый «черный» человек.

– Премиум-палаты на третьем этаже, – сказал он и встал рядом. – Чтобы вы знали.

Издавается, подумала Артемида. Но ответила улыбкой. Затем еще не до конца осознавая, что делает, нажала кнопку второго этажа и выскочила из лифта.

Если интуиция ее подвела, тогда она просто поступила глупо. Да и людей этих она вряд ли уже увидит. Но если оказалась права, тогда она выиграла несколько секунд.

Артемида бросилась к двери, за которой находилась служебная лестница. Сканер лица задержал ее на пару секунд. Где-то там отдалялся гул поднимающегося лифта.

Пришлось перескакивать сразу две ступеньки, чтобы сократить отставание.

Перед глазами выскочило сообщение: «Замечена физическая активность, запустить режим тренировки?»

– Нет, – ругнулась Артемида.

Однако нейронка напомнила ей о дополнительных функциях, установленных в Пантеоне. Она еще ни разу не пользовалась бустом – боялась перегрузки организма. Потому что нейробуст легко создавал новые нейронные связи, обучал за секунды навыкам, на которые у других уходило несколько лет. Но если тело не подготовлено к таким переменам, то может случиться что угодно. Например, разрыв мышц или остановка сердца.

Прежде чем получить свой прошитый нейробуст, Артемида прошла полное обследование и сдала все сопутствующие анализы. Если бы ей хоть что-то угрожало, ей бы просто не выдали устройство. Но если вспомнить, с какой легкостью Зевс расставался со всеми участниками Пантеона, то он бы не расстроился, если Артемиду нашли мертвой на лестнице между первым и вторым этажом.

«Была не была», – мысленно решила Артемида и запустила скрытое приложение.

В тот же момент в области нейронки кольнуло. Затем в черепной коробке стали расплываться огненные щупальца и окутывать мозг. Вдоль позвоночника прошел легкий электрический разряд, который разлетелся во все конечности.

Неприятное чувство сменила уверенность в собственных силах. Мир наполнился малозаметными деталями. Краски стали ярче. Окружающие звуки усилились. Чувствительность повысилась. Новые ощущения походили на то, что Артемида только что пробудилась от длительного сна. Как будто до этого момента она и не жила вовсе.

Но в то же время пришло четкое понимание, что она не успеет на третий этаж раньше лифта. Она только добежала до второго, когда лифт с гулом поехал на третий. Но мозг моментально нашел решение – кнопка пожарной тревоги. При аварийном режиме лифты блокируются на несколько секунд, затем на пониженной скорости подъезжают к ближайшему этажу и выпускают людей.

Мозг решил, и рука в ту же секунду выполнила поручение. Свет сменился с бледно-голубого на красный. Зазвучали сирены.

– Режим чрезвычайного положения. Это не учения. Просьба покинуть больницу. Пациентам ждать указания врачей, – прозвучал металлический женский голос.

Теперь точно нужно бежать. Потому что, даже если она ошиблась с ликвидатором, служба безопасности больницы отыщет того, кто включил аварийный режим.

Тело двигалось с невероятной ловкостью. При каждом шаге она грамотно переносила вес с ноги на ногу и легко пружинила от ступеньки к ступеньке.

Она не тратила драгоценное время на лишние движения. Действовала максимально собранно и даже не заметила, как оказалась возле раздвижных дверей в третье крыло.

В этот же момент режим тревоги выключили. Вернулась приятная музыка и голубая подсветка стен.

– Работа больницы восстановлена. Просим прощения за непредвиденную ситуацию. Проблем не обнаружено, – сказал женский голос.

Артемида проскочила в едва открывшиеся двери крыла под номером три и спряталась за стеной. Двери закрылись. Она достала из волос спицу и воткнула ее в автоматический привод раздвижных дверей. Это наверняка их заблокирует и выкроит ей еще несколько секунд.

Хотя она не видела, чтобы из лифта выходил тот жуткий человек. Может, она опоздала?

Девушка подбежала к палате Мирона и, увидев открытую дверь, остановилась. Осторожно переступая, она подошла и заглянула внутрь. Палата оказалась пуста.

Когда красный свет заполнил палату, Мирон почуял неладное. Последние десять минут он безуспешно воевал с Сетью. Пытался восстановить свой профиль. И с каждой попыткой росло подозрение, что это не простая случайность. Он не слышал про ликвидаторов и не знал их методов. Но легко догадался, что против него затеяли недобрую игру.

И когда прозвучала тревога, он сложил в голове (хоть та и гудела из-за сирен) два и два. Он все еще представлял угрозу для разработчиков вируса. К тому же он убил, пусть и случайно, одного из их людей.

Нужно было бежать или хотя бы спрятаться. Но оставалась проблема с фиксаторами, которые держали плечо, локоть и кисть, чтобы кости верно срослись.

– Айви, подключись к медицинскому компьютеру, – приказал Мирон.

– Облачный доступ закрыт, – ответил тот. – Могу попробовать подключиться через кабель.

Кабель вместе со всеми вещами остался в рюкзаке. Значит, придется действовать по старинке. Мирон осмотрел фиксаторы: простые, на двух болтах и гидравлических приводах.

– Режим чрезвычайного положения. Это не учения. Просьба покинуть больницу. Пациентам ждать указания врачей, – прозвучал металлический женский голос.

– Хрен я буду кого-то ждать, – ответил ей Мирон и содрал с одного привода пластиковую оболочку. Металлический конус и два проводка.

Не все современные технологии шагнули вперед. Стоило их замкнуть между собой, и один из приводов пришел в движение. Еще пару похожих манипуляций – и фиксаторы отпустили руку.

После операции ему вкололи серию препаратов, ускоряющих срастание костей и суставов. Но требовалось держать руку неподвижно. Мирон отсчитал в голове, сколько суток он так лежал, и пришел к выводу, что необходимое время прошло.

Он осторожно поводит рукой в воздухе. Сжал и разжал кулак. Вроде нормально. Все работает, как надо, и даже не болит.

– Айви, подключись к серверу больницы и скачай план всех этажей, – прошептал Мирон.

Пока виртуальный ассистент выполнял указания, парень осмотрел палату в поисках одежды или чего-то, что могло бы ему пригодиться. Ничего полезного.

– План загружен, вывожу проекцию, – произнес Айви.

Перед глазами Мирона вырос многослойный трехмерный план больницы.

– Приблизь палату.

Проекция поредела, внешние цифровые стенки исчезли, остался лишь голубой прямоугольник палаты с проемами двери, окна и вентиляции. Мирон посмотрел над собой. За пластиковыми квадратными потолочными панелями скрывался безопасный путь к отступлению.

– Добавь на план систему коммуникации и электрические сети.

Появилось несколько линий разных цветов. Некоторые из них собирались в узлы. Другие пересекались. Но были и те, которые, объединившись в одну фигуру, пронизывали кабинет насквозь.

– Какой размер короба вентиляции? – спросил Мирон.

– Сорок сантиметров на двадцать сантиметров. Вы не китайский гимнаст, не пролезете. – Айви ответил серьезно, но прозвучало как издевательство.

Режим тревоги выключили. Но тревога не покинула Мирона. Элитная палата теперь казалась ему клеткой, готовой вот-вот развалиться от напора неведомой угрозы. Все вокруг переменялось, казалось странным, включая звуки, доносившиеся из коридора. Там, за пределами его временного убежища, затихала паника. Пациенты, шоркая ногами и ведомые голосами врачей, возвращались в свои палаты.

Времени не оставалось. Да и выбирать укрытие оказалось не из чего.

– Какая высота от потолка до панели?

– Семьдесят два сантиметра с погрешностью до пяти сантиметров.

Неплохо. Как минимум неплохое убежище для того, чтобы переждать и решить, что делать дальше. Мирон разбежался, оттолкнулся от небольшой тумбы и запрыгнул на медицинский шкаф. Дерево затрещало, стекла задрожали, но мебель выдержала. Он осторожно провел пальцами по шершавой поверхности потолочной плиты. Затем не спеша, придерживаясь за стену, встал в полный рост и поднял одну плиту. Весила она мало. Тогда он сдвинул ее в сторону и огляделся. Его окружали пластиковые коробки, скрывающие проводку. Еще стоял тихий

гул вентиляторов, гоняющих воздух в алюминиевых лабиринтах вентиляции. Перегородки, на которых держались плитки, выглядели ненадежно. Мирон коснулся одной – мягкий металл, который точно прогнется под весом.

За дверью послышался шум. Кто-то приближался к его палате. Времени не оставалось. Мирон на свой риск схватился за железные крепления, держащие вентиляцию, и подтянул себя к ним. Затем он поднял ноги и просунул их в щель между потолком и алюминиевым коробом. Все это он проделал практически без шума.

Когда дверь открылась, он вернул потолочную плиту на место.

Хитрая девчонка, думал Мрак, глядя на то, как двери лифта закрываются. Он знал, что она не работает в больнице. Подготовился и изучил данные сотрудников, чтобы выбрать, чьим допуском воспользоваться. Пока выбирал среди тех, кто на больничном и в отпуске, заметил странное совпадение. Кто-то еще проник на сервер больницы и аккуратно поместил туда несуществующие данные девушки по имени Алиса. Ему потребовалось всего пару минут, чтобы убедиться, что она пустышка. Человек без прошлого. Аватар интерна для наблюдения за мальчишкой.

Сопоставив все факты, Мрак решил для себя, что эта Алиса – девчонка из Пантеона, а значит, представляет из себя неменьший интерес, чем пацан.

Любопытная особа. Сразу почувствовала опасность. Вот только ошиблась, точнее, попала на уловку. Ведомая психологией жертвы, она определяла хищников по внешним данным. Так что пропустила мимо внимания старика с тростью и обратила внимание на человека в черном. Простая психология, которая никогда не подводила. Случись что в больнице, никто не станет подозревать старика, когда есть такой явный подозреваемый. Обычный незнакомец, согласившийся на подработку. Он думает, что участвует в дружеском розыгрыше одного из пациентов.

Так что Мрак спокойно доехал до второго этажа и вышел. Он знал, где находится пожарная лестница, и знал, что их две. Сначала он заглянул за дверь первой и услышал быстрые шаги – Алиса спешила на помощь Мирону. Как мило. Тогда он воспользовался второй лестницей. Пусть она была дальше на пару метров. Но все равно оставалась фора. Девчонка, скорее всего, думает, что Мрак едет в лифте.

До третьего этажа оставался один пролет, когда включилась сирена.

– Режим чрезвычайного положения. Это не учения. Просьба покинуть больницу. Пациентам ждать указания врачей, – прозвучал металлический женский голос.

– Да, дождитесь. Врач уже спешит, – ухмыльнулся Мрак. Латексная маска с морщинами и старческими пятнами искривилась.

Иногда он позволял себе немного эмоций. Для этого ему надо было знать, что никто его не видит. Так случилось, что выстрел в глаз не прошел бесследно. Повредился лицевой нерв, и часть лица парализовало. Так что любая улыбка превращалась в жуткий оскал.

На третьем этаже, подобно тени, Мрак проскользнул вдоль стены и проник за раздвижные двери, ведущие в нужное крыло. Режим тревоги выключили. Где-то там грохнула дверь, за которой была пожарная лестница. Он опережал девчонку на пару секунд. Его это устраивало.

– Извините, вы в какую палату? – спросил встревоженный врач. Он работал в больнице уже пятый год, но сирену включили впервые. В эти пару минут ему пришлось ощутить на себе весь груз ответственности за пациентов, прикованных к кровати. Так что теперь, когда случившееся оказалось ошибкой, он старался избавиться от накотившего напряжения, но справлялся плохо.

– Я как-нибудь сам, – ответил Мрак голосом ворчливого старика и сразу отбил у врача всякое желание продолжать разговор.

План был прост. Подкараулить девчонку и застигнуть врасплох в тот момент, когда она только зайдет в палату и будет думать, что хранит в запасе пару минут времени.

Так что он сел на ближайший диван, сложил ладони на ручку трости и уперся в них подбородком. Из-за этого маску немного перекосило, сделав лицо старика еще более морщинистым.

Девчонка показалась через семнадцать секунд.

«Неужели он меня опередил?» – подумала Артемида и тихо шагнула в палату. Мысль эта хоть и пугала, но казалась совершенно невероятной. Он просто физически не мог обогнать девушку, потому что всегда отставал на шаг. К тому же она заблокировала двери. Да и следов борьбы она не заметила.

Все здесь выглядело как прежде. Кроме разве пустой кровати. Артемида подошла ближе, положила вещи и посмотрела на фиксаторы – взломаны. Неужели Мирон почувствовал опасность? Но куда он делся?

Дальше за нее думал нейробуст. Линзы ярко вспыхнули и за доли секунды просканировали помещение. Возле шкафа на бело-голубой стене обнаружился след от стопы. Едва заметный для человеческого глаза, но не для искусственного интеллекта. Система мгновенно рассчитала длину стопы на основе полученных данных и сопоставила ее с информацией, хранящейся на локальном сервере Пантеона. Он был изолирован, так что ликвидатор не мог до него добраться и удалить данные по Мирону.

Система точно определила обладателя (Мирона) и через визуальную проекцию показала Артемиде возможный вариант побега. В качестве дополнительных улик сканер обнаружил небольшую щель между потолочными плитками прямо над шкафом.

Артемида не успела сделать и двух шагов, как рефлекторный импульс заставил ее отклонить голову. Мимо виска с треском и свистом пролетел конец трости, окутанный разрядами молнии.

Нейронка реагировала гораздо быстрее и оценивала процентную степень следующего удара, поэтому послала мозговой импульс в бедренные и икроножные мышцы. Девушка пригнулась – и как раз вовремя. Заряженная трость пронеслась над головой.

– Хорошая скорость, – сказал атакующий и следующим движением без замаха ударил тростью вниз.

Но не попал.

Артемида перекатилась к дальней стене и встала на ноги. Она ожидала нападения, точнее, знала, что рано или поздно человек ее настигнет. Но не ожидала, что это случится так скоро и нападающий окажется тем самым стариком с тростью.

Обман – то небольшое, с чем она не могла мириться в людях. Еще Артемида не любила чувствовать себя глупо. Так что старик выбил два из двух, чем вызвал шквал эмоций. Но больше думать он ей не позволил.

Сделав обманный шаг в одну сторону, он молниеносно обошел девушку с другой стороны и выбросил перед собой тяжелую рукоятку трости. Целился в голову, но снова промахнулся.

Вкупе с адреналином нейробуст вытворял удивительные вещи. Тело двигалось на пределе своих возможностей и предугадывало каждый шаг оппонента. Правда, долгое использование устройства нагнетало головную боль. Пока что она только показалась на горизонте, подобно мрачным тучам – предвестникам бури. Но еще две минуты назад ее вообще не было.

Поединок продолжался. Человек-старик не сбавлял темпа. К ударам трости он добавил подсечки, удары кулаками и головы. И если бы не вмешательство ИИ, все они достигли цели. Метился он исключительно в голову. И пару раз чуть не попал.

Наконец, его атаки прекратились. Мужчина внимательно посмотрел на девушку.

– Ты хороша. Вы все такие в Пантеоне? – спросил он.

Артемиде не ответила. Мозг перебирал варианты отступления. Во всех приходилось поворачиваться к нападавшему спиной. И каждый такой вариант заканчивался одним и тем же. Нейронка предсказывала поражение. К тому же ее оппонент действовал как настоящий охотник. Всегда оставался спиной к двери, отрезая любые попытки к бегству.

С каждой прошедшей секундой уклоняться становилось тяжелее. Ноги наливались свинцом. В голове растекалась острая боль, поражая все больше мозговых участков. Да и тело откликалось все хуже.

Очередным ударом старик наконец попал, но не в голову, а в плечо. Но этого оказалось достаточно, чтобы девушка вскрикнула от боли и потеряла бдительность. Словно ягуар, нападавший сократил расстояние, схватил ее за руку, скрутил и завел за спину. Второй рукой для надежности он врезал в солнечное сплетение, и душа на мгновение покинула девичье тело.

– Где мальчишка? – прорычал мужчина. Несмотря на продолжительный бой, его дыхание осталось ровным.

– Не знаю, – ответила Артемиде. Боль пульсировала и блуждала по ее телу. Нервные окончания будто оголились и остро реагировали на любое касание, точно чувствительные зубы реагируют на кислое или холодное.

Наверное, следовало перевести нейронку в обычный режим. Но тогда она лишила бы себя последнего шанса.

– Не ври! – В лопатке вспыхнула боль. Девушка едва сдержала крик. Пришлось до крови прикусить губу.

Думай! Ищи! Решай! Девушка мысленно посылала требования в нейронку, но та сбоила. Каждая попытка что-то просчитать вызывала очередной приступ спазма головного мозга. А ведь ее предупреждали, что первый запуск не должен превышать пяти минут.

– Будет лучше, если мы останемся наедине, – сказал мужчина и сдернул с ее голову нейронку.

Растекающийся по телу жар сменила ледяная пустота. Словно на виске, там, где крепился металлический диск, образовалась черная дыра, втягивающая в себя всю жизненную энергию. Но между тем приступы головной боли стали затихать. В мысли вернулась ясность с пугающей действительностью – она проиграла.

Мрак внимательно посмотрел на девушку, заметил, как потухли ее зеленые линзы и как угас весь боевой настрой. Теперь угрозы она не представляла. А значит, все дело было в ее личном гаджете, благодаря которому она так ловко двигалась и легко парировала его атаки.

Он повертел маленький диск в руках и убрал в карман. Затем посильнее завел руку за спину. Послышался хруст, но Мрак знал предел возможности человеческого тела. Даже если случайно сломает руку, хуже от этого девушке не станет.

– Я могу тебя убить одним движением, – произнес он спокойно. – Нет нужды выгораживать парня, которого ты не знаешь.

– Он сбежал, – дрожащим голосом произнесла девушка. Она едва сдерживала слезы.

– Парень должен исчезнуть. Ты можешь жить, если выполнишь всего два условия, – солгал Мрак.

– Какие?

– Расскажешь, в чем секрет твоей нейронки, и больше не попадешься мне на глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.